

Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»

ДВИЖЕНИЯ ДУШИ

РИСОВАННЫЕ ЛИСТЫ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

XIX век

*коллекция протоиерея
Владислава Провоторова
Каталог*

ДВИЖЕНИЯ ДУШИ

Иконографический комментарий

Составление и вступительная статья
Р.В. Багдасарова

«В течение земного пути душа не может длительное время сохранять статичное положение: она либо поднимается к духовному небу, либо уступает греховным страстям и бывает низвержена в пропасть адову». Развитая православной религией, эта концепция проявляется в традиционной русской культуре вплоть до нашего времени.

Христианство рассматривает человека как изменяющееся во времени и пространстве существо, а не как нечто раз и навсегда заданное. Людские души перемещаются по четырём этажам мироздания, попадая с земли то в преисподнюю, то на воздух, или же удаляются от неба. Ад во внутреннем мире человека соответствовал животному началу (бесконтрольному действию страстей), земля ассоциировалась с социализованным существованием, воздух — с психическими состояниям расширенного диапазона, и с психологией масс (коллективным бессознательным), небеса — с уровнями бытия и сознания, превышающими достигнутые человечеством к актуальному моменту.

Сюжеты, связанные с различными станциями движения души, представлены на рисованных листах середины — конца XIX века из коллекции протоиерея Владислава Провоторова (Павловская Слобода, Московской обл.). Эти листы вклеивались в рукописные сборники душеполезного содержания. Если «панорама» была слишком большой, то листы складывали гармошкой, а затем читатель разворачивал их. Учитывая величину вклеек и степень проработки, деталей можно говорить о сильнейшем впечатлении на зрителя, которое они оказывали. По своей художественной стилистике рисованные листы относятся к типу северодвинских лицевых миниатюр, создававшихся, главным образом, староверами.

Стилистика. Северодвинские художественные мастерские, в которых были созданы рисованные листы из коллекции протоиерея В. Провоторова, располагались в районе бывшего Шенкурского у. (совр. Верх-

нетоемский и Виноградовский р-ны Архангельской обл.)¹. Самые ранние из известных на сегодняшний день листов, изготовленных мастерами Северной Двины, датированы 1820-ми гг., позднейшие памятники — началом XX века.

Особенности северодвинской художественной традиции достаточно подробно описаны О.А. Белобровой, В.П. Бударагиным, Е.И. Иткиной, Г.В. Маркеловым². Здесь мы укажем только на важнейшие. Во-первых, это безошибочно узнаваемые черты растительного фона или орнамента: фантастические деревья-кусты, причудливо извивающиеся стебли, то стрелчатые, то закруглённые листья, крупные тюльпаноподобные цветы³. Та же продуманность деталей прослеживается в архитектурных изображениях: двери и врата, поделенные на косые сегменты, воротные многоярусные столбики, окошки «в клетку», составляющие стену и т.п. Необходимо подчеркнуть, что все они, как правило, образуют пейзаж, либо интерьер, описываемый видениями.

Второй особенностью является теснейшая связь между рукописными памятниками Северной Двины и крестьянской росписью по дереву, прежде всего локализуемой в районе села Борок⁴. Это свидетельствует как о высоких художественных традициях северодвинского народного искусства, так и о существовании универсального изобразительного кода, транслировавшегося северодвинским рукописным центром.

Происхождение. Судя по надписям на оборотной стороне №№ 24,29 (*здесь и далее ссылки на каталог коллекции даются согласно нумерации*), часть или

¹ Иткина Е.И. Русский рисованный лубок конца XVIII - начала XX века: Из собрания ГИМ, Москва. М., 1992. С.7,29.

² Белоброва О.А. Очерки русской художественной культуры XVI-XX веков. М., 2005. С.151-156; Маркелов Г.В. «Налепные образцы» в традиционном книгописании// ТОДРЛ. СПб., 2003. Т.53. С.273; см. также библиогр.: Иткина. Указ. соч. С.42.

³ Иткина. Указ. соч. С.31.

⁴ См. библиографию: Там же. С.42-43. Прим.21-23; Бударагин В.П., Маркелов Г.В. Орнаментика крестьянской рукописной книги XVIII-XIX вв./ТОДРЛ. Л., 1985. Т.38. С.476-502.

собрание рисованных листов целиком принадлежали Николаю (в иночестве Стефану) Прокопьевичу Шестакову, жившему в дер. Изосимово Белослудского стана (ныне Красноборский мун. р-н Архангельской обл.). Николай являлся сыном известного наставника филипповского согласия Прокопия (в иноч. Варсонофия) Афанасьевича Шестакова, много ездившего с проповедями по России⁵.

Н.П. Шестаков известен как переписчик книг, один из последних иконописцев на Северной Двине⁶. Он, скорее всего, был автором части рисунков. На это указывает незавершённость многих листов. Одни из них доведены до прориси, другие лишь частично раскрашены. Третьи, предназначенные для склейки в составной лист, находятся в разрозненном состоянии. Вряд ли они могли стать предметом торговли при жизни мастера. Владелец, к которому перешло собрание неудовлетворительно ориентировался в сюжетах, о чём свидетельствует путаница, допущенная при склейке ряда листов.

Интересны также некоторые записи, оставленные Н.П. Шестаковым. На обороте № 6 встречаем тропарь Св. Пасхи до-никоновской редакции «Христосъ воскресе из мертвых, смертию на смерть наступи и гробным живот дорова», зашифрованный при помощи простой литореи: *жмилкаль шолтмеле ифремкшиишъ лремкйю/пальремк палкуни и чмоцнырѣ хишокъ цомоша*. Тем же почерком на обороте № 23 записана прейскурант иконных произведений: *Покров Пресвятой Богородицы — 15 руб, икона Богородица Смоленская — 10 руб, крест медной большой — 2 руб, Введение Пресвятыя Богородицы — 6 руб 50 коп.*

Являлась ли коллекция изначально единым собранием и скольких хозяев она сменила установить трудно. Листы были приобретены о. Владиславом Провоторовым у частного владельца в начале 1980-х годов.

Состав. Впервые представляемая публике коллекция включает в общей сложности 52 рисованных листа, распределяющиеся по 16 сюжетам: I) Добрый инок и худой инок; II) Ангел совершает крещение вместо недостойного иерея; III) Иго благое и иго греховное; IV) Видение иерея; V) Строительство палаты; VI) Святые осужденники (V Слово «Лествицы» Иоанна Синаита); VII) Лествица 60-ти заповедей (Ключ к вратам от Царства Небесного); VIII) Чудо св. Георгия о змие; IX) Из жития преподобномученика; X) Из жития преподобного; XI) Рассказ о хождении преп. Феодоры Цареградской по воздушным мытарствам; XII) Души, задержанные на мытарствах; XIII) Видение инока; XIV) Престол сатаны; XV) Райские обители; XVI) Откровение мниха Григория о Страшном суде. Вероятно, число сюжетов уменьшится после точной привязки некоторых из них к текстам.

Одни сюжеты состоят из серии листов, некоторые склеены в полосы (VI,VIII) или имеют более сложную конфигурацию (VII,XVI), третьи сводятся к единичной иллюстрации текста (I-III). Соответственно варьируется размер (от 12,3х10,5 см до 137х42 см).

Возможно, что сюжеты VI, VII, XI-XIII, XVI входили в состав «Лествицы духовной», русской компиляции по мотивам «Лествицы» преп. Иоанна Синаита (525 †602/649). Один такой сборник, созданный в конце XIX в. на Нижней Тойме, хранится в ГРМ⁷.

Для удобства рисованные листы распределены по четырём тематическим разделам. Первый, «Аскетика», включает миниатюры к сказаниям и притчам из душеполезной литературы, затрагивающей вопросы аскетизма. Второй, «Агиография», состоит из миниатюр к житиям. Третий раздел «Малая эсхатология» составляют иллюстрации видений, касающихся посмертной участи отдельного человека, четвёртый — «Великая эсхатология» — конечных судеб человечества.

Далее имеет смысл остановиться на каждом сюжете. Транслитерация церковно-славянского текста производилась с учётом правил серии «Памятники литературы Древней Руси».

⁷ Тарановская Н.В. «Лествица духовная» — памятник рукописной книжной традиции Северной Двины // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Н.В. Перцева (1902–1981). Архангельск, 1992. С. 116–126.

I. Добрый инок и худой инок (№ 1). Название дано условно. На рисунке изображено двое возниц-монахов, едущих справа налево к зданию. Коня одного из них «понесли» (что видно по развевающемуся хвосту), повозка развалилась, а её неудачливый хозяин волочётся по земле. Второй инок сдерживает бег лошадей, едет ровно и, имеет все шансы благополучно добраться до цели.

В древнерусском богословии была популярна аллегория: душа = всадник (возница), плоть = лошадь. В богослужебном чтении из Послания апостола Иакова тело человека сравнивается с конем: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их» (Иак 3:2-3). Развернутый пример этой аллегии содержит «Диоптра» Филиппа Пустынника (известная в русских списках с XIV в.)⁸, где Плоть и Душа ведут следующий диалог: *«Плоть: [...] ты [т.е. Душа. РБ] руководишь мною. [...] Ты ведь управляешь мною, как всадник конем. Я без тебя вовсе ничего не совершаю: ни добрых дел, ни злых, ни тех, что между злым и добрым. [...] Душа: [...] не так обстоит дело, как ты сказала, не так, как говоришь! Но словно конь свирепый, неудержимый, страшный и весьма непокорный, когда грызет узду, стиснув ее зубами, и, шею яростно задрав, к берегам устремляется, и в пропасти, и в ямы, в рвы, наполненные грязью, сам себя повергает вместе с всадником; если же попытится, то будет еще хуже, — подобно этому и мы страдаем обе вместе. Ты, враждебная, свирепеешь, как этот названный мной конь, и тогда я не могу вести тебя, куда хочу, но ты куда хочешь, несешь меня против моей воли. Если же я побью тебя палкой и помучу тебя или голодом накажу тебя и суровой жизнью, если трудами нагружу тебя многими и тяжелыми и работы возложу на тебя такие, чтобы пострадала ты — чтоб не буйствовала больше, не озоровала, не скакала совсем, — умерщвленной и полумертвой низложу тебя, чтобы заставить тебя быть покорной, то лишаясь тогда своего слуги и помощника, и не с кем мне будет добрых дел сделать».* Однако же, размышляет далее Душа, стоит дать Плоти покой и угодить, как та сразу восстает на свою госпожу и сбрасывает ее вниз, в дела неправедные⁹.

⁸ СККДР. Вып.2. Ч.1. С.192-195.
⁹ Прохоров Г.М. Памятники переводной и русской литературы XIV-XV вв. Л., 1987. С.214-215,260,266,268,276.

Более поздний пример употребления этой символики в русском богословии — «Шестоднев» архиеп. Афанасия Холмогорского (посл. четв. XVII в.). При чем владыка Афанасий к символам всадника (которого он называет «возницей») и коня добавляет также колесницу, что близко к нашей композиции. «Тело же души глаголют, яко орудие и служительницу или яко конь и колесницу всаднику. [...]Тело же душою оживотворяется и со душою сопряжено есть. [...] Но амо же повелит душа умным своим разсуждением творити и ити — и идет, и обращает тело, яко всадник с нузнецом [возницей, колесничим. РБ]¹⁰, и в мысленом действе своем действует едина, кроме телеснаго сосуда, и не требующе телеснаго служения и подобия. [...] В телесном же действе без тела не может творити ничесо же, но имать служительницу плоть, его же действует благая и злая, и посреднее, яко же хочет»¹¹.

Таким образом, на рисунке представлена аллегория спасения, необходимым условием которого видятся смирение, сдержанность.

II. Ангел совершает крещение вместо недостойного иерея (№ 2). Название дано условно. Сюжет раскрывает известное положение православного вероучения о действительности таинств совершаемых законно рукоположенным священником, даже при условии его личного несоответствия сану. Это положение, например, закреплено формулой «аз, недостойный иерей» из разрешительной молитвы, читаемой от лица священника в конце исповеди.

III. Иго благое и иго греховное (№ 3). Название дано условно. Вероятно, аллегория восходит к 94-й главе из «Слова аскетического» блаженный Диодоха (ок.400 †474). Там проведена мысль, что древних христиан диавол искушал мучениями, а христиан настоящего времени — помыслами и телесными недугами.

¹⁰ Афанасий Холмогорский демонстрирует здесь великолепное знание оттенков символики. Он разграничивает всадника и колесничего, хотя съюзнец мог переводиться и как «всадник» (СДЯ. Т.3. С.778-779). Ср. соотв. место в «Диоптре»: Прохоров. Указ. соч. С.214.
¹¹ Панич Т.В. Шестоднев Афанасия Холмогорского // Христианство и церковь в России феодального периода: Мат.-лы. Н., 1989. С.186; она же. Источники Шестоднева Афанасия Холмогорского // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Н., 1991. С. 97-98.

Чтобы противостоять искушениям, бл. Диодох совету-ет держать в уме стихи Св. Писания «*терпя, потерп хѣ Господа, и внять ми*» (Пс 39:2). Первая цитата написа-на на свитке, несомом праведником. Второе изречение начертано на свитке в руках благословляющего Спаси-теля, который пребывает в облачной сфере над голо-вою праведника: «*На кого призрю — на кроткого и на молчаливаго*». Это усечённая цитата Ис 66:2.

IV. Видение иерея (№ 4). Название дано услов-но. Сюжет иллюстрирует, скорее всего, видение некое-го иерея. Он представлен идущим по лестнице, переки-нутой через ров. Позади него — обнажённый человек, свисающий с лестницы вниз головой, его руки и ноги заключены в колодки. Впереди по ходу движения свя-щенника драматическая сцена: застрявшего между пе-рекладинами человека сверху пытаются поднять на-верх двое ангелов, а внизу тянут в ров двое бесов. На за-днем фоне пять палат разной формы.

V. Строительство палаты (№ 5). Название дано условно, возможно, сюжет связан с № 4. Интересней-шей чертой русского православного аскетизма явля-лось учение об «ипотечном строительстве» жилища в ином мире для исполняющих заповеди христиан. Счи-талось, что небесные палаты, в которые вселяется пра-ведник, возводятся в течение земной жизни. В зависи-мости от поведения живущего, они могут менять вид: благоустраиваться либо разваливаться. В «Видении не-кой старухи» 1748 года (из Выговского старообрядче-ского цикла) пожилая женщина созерцает строящую-ся для неё храмину, в которой нет ещё крыльца и сту-пеней. Из объяснений матери (уже преставившейся), она узнаёт, что постройка крыльца зависит от чистоты жизни, а наличие ступеней от добрых дел¹².

«Если хочешь устроить дом души своей, — учил преп. Серафим Саровский, — то прежде приготовь ве-щество и всё потребное, чтобы художнику оставалось придти и устроить. Потребное для такового здания суть твёрдая вера для устройства стен; деревянные око-нечны, вводящие свет солнечный, который бы освещал

¹² Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской руко-писной книжности. СПб., 2006. С.184.

дом, чтобы не было в нём малейшей темноты. Оконца деревянные суть пять чувств, честным Крестом Христо-вым утверждённые, вводящие свет мысленного солнца правды и не позволяющие оставаться в дому твоём ни малейшей темноте. [...] Потом требуется покров. Нако-нец, требуется дверь, вводящая в дом и хранящая живу-щего в нём. Разумей мысленную дверь — Сына Божия, Который говорит: “Азъ есмь дверь”»¹³.

VI. Святые осужденники (V слово «Лестви-цы» преп. Иоанна Синаита) (№№ 6,7). В V сло-ве своей «Лествицы» преп. Иоанн Синаит описывает «ад покаяния» — добровольно переносимые подвиж-никами страдания в обители, называвшейся «Темница». Данный сюжет начал подробно разрабатываться в рус-ской иконографии, в эпоху царя Ивана Грозного, чей сын Иван был наречён в честь Иоанна Лествичника. Южную стену западной галереи Благовещенского со-бора Московского Кремля заняло в 1547–1551 гг. изо-бражение «Святых осужденников».

Надписи над пещерами «осужденников» слева на-право: [1] Сей всю ночь даже до утра умильно кланяя-ся; [2] Сей же на небо умильнъ взирает и оттуду помощи просить; [3] А сей на молитвъ стоитъ, на опако руцъ связа; [4] А сей на земли, во вретѣиши и в пепелъ сѣ, колъ нома лице закрыв, и челомъ в землю бѣетъ ; [5] А сей безпре-стани в перси бѣетъ; [6] А сей слезами землю омываетъ; [7] А сей, слез не имѣя, самъ ся бѣетъ; [8] А сей весь день сѣ туя ходитъ; [9] А сей питѣе водное сѣ плачемъ раство-ряетъ; [10] А сей пепель иже ратокъ въ сто хлѣба ясть; [11] А у сего языкъ опалъ вѣща подобно псомъ изъ устъ ис-пушаше [sic]; [12] А сей на зной самъ ся томитъ; [13] А сей на студени себе мучитъ; [14] А сей мало хлѣба прѣемля и того отмѣтаяся; [15] А сего колъ ни оцъ неша от многа-го кланянія; [16] А сего плеваніе кроваво от пер[с]тнаго бѣенія; [17] А сей в темнотѣ стѣнъ свои въ колодъ забивъ самъ себе мучитъ; [18] Сей яко над мертвецемъ о сво-ей души рыдает; [19] Сей же умою яко обьюродъ въ от многаго сѣ тованія; [20] Сей же яко дивѣй, видя чело-вѣка бѣгающа; [21] А сего вопрошаху умирающаго; [22] А сей моляся Богу погребену быти безсловесными звѣрми.

¹³ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903. С.64.

Наблюдается определённая аналогия между го-ризонтальным изображением Осужденников и верти-кальными композициями типа Лествицы (№ 8) и Мы-тарств (№ 23). Если Лествица предполагает *активное* движение по ней поднимающегося аскета, то мытар-ства проходятся душой в *пассивном* состоянии (её не-сут ангелы). Сопоставляя сюжеты VI и XII, видим, что Осужденники избавляются от мучений, коим подвер-жены души, задержанные на мытарствах (сюжет XII, № 27), благодаря «добровольному томлению» (Лестви-ца V:42). С одной стороны Осужденники служат обрат-ной аналогией нижним клеймам иконы «Страшный суд» с вечными муками. С другой — это увеличенная ле-жащая горизонтально лествица (её уменьшенный вид помещён на композиции слева). Иноки, срывающиеся с лестницы, попадают в Адскую пасть.

VII. Лествица 60-ти заповедей [Ключ к вра-там от Царства Небесного] (№ 8-10). Название дано условно¹⁴. Общий вид композиции представляет со-бой подклеенные встык 4 листа, имеющие форму клю-ча, состоящего из бородки, стержня и головки. Перво-му элементу соответствует изножие лестницы, второ-му — основной пролёт, третьему — головка.

Лестница стала в христианстве символом духовно-нравственной трансформации. Вот поче-му, написавшего «Лествицу» (VI в.). преп. Иоанна Си-наита включали в число *боговидцев*, что ставило его в один ряд с праотцем Иаковом, законодателем Моисе-ем и царепророком Давидом¹⁵. Творение Лествичника это «богописанные скрижали», нового Народа Божия. Поэтому врата Небесного Царства в данном сюжете — 10-частные, что напоминает о Декалоге, данном про-року Моисею на Синае. Иоанн Синаит — законодатель нового монашеского «Израиля», который воспроизво-

¹⁴ Предыдущие описания и публикации памятника: Багдаса-ров Р.В. Православная символика движения души в рисованной кар-тинке XIX в. (по материалам частной коллекции) // Православие и культура этноса: Междунар. науч. Симпозиум 9-13.10.2000: Тезисы до-кладов. М., 2000. С.7; он же. Символика «движения души» в рисованной картинке XIX в. (по материалам частной коллекции): [полный текст доклада] // Исторический вестник. М.; Воронеж. 2001. № 2-3(13-14). С.254-260; он же. Лестница-ключ: Рисованная картинка XIX века из частной коллекции // Багдасаров Р.В. За порогом. М., 2003. С.47-57.

¹⁵ Смирнова Э.С. Лицевые рукописи Великого Новгорода, XV в. М., 1994. С.187.

дит себя не плотским размножением, а «исходом» под-вижников за пределы суетного мира («Египта»).

На Руси Лествица Иоанна Синаита приобрела особую популярность во время аскетического подъё-ма XIV-XV вв.¹⁶. В ранних рукописях перед оглавлени-ем помещали схему из 30-ти ступеней (по числу глав¹⁷), однако затем всё более распространяется изображение взбирающихся по ступеням монахов и мешающих им бесов¹⁸. В России возникали и оригинальные «лествич-ные» композиции, например, «Лествицы трудолюбная и пагубная», составляющая правую треть иконы «Пло-ды страданий Христовых» кон. XVIII в. (из Троицкой церкви с. Толгобль Ярославской губ.)¹⁹. Так же как «Ле-ствицы трудолюбная и пагубная», «Лествица 60-ти за-поведей» адресована не только монашествующим, но и мирянам, вступившим на путь аскезы. Позитивный символизм восхождения закрепился в народной памя-ти. В вертикальном разрезе бытия путь к Богу просма-тривается исключительно как движение снизу вверх.

«Лествица 60-ти заповедей» имеет общий вид поставленного вертикально ключа с бородкой влево. В левой половине *бородки* (нижней части) ключа изо-бражён стол с белой доской и красными ножками, на котором стоят 16 малых и одна большая чаша. За ним на удалённой от зрителя стороне сгрудилось множе-ство народа в шляпах. В руках у двоих юношей — над-кусанные красные плоды. Перед центральной чашей выделяется фигура бородатого человека с разведёнными в сторону руками. Это аллегория «сладости мира», сконцентрированного на земных благах консьюме-ризма, праздника потребления.

По всей длине нижней «бородки» разбредлось пя-теро людей, отошедших от стола и в той или иной мере приблизившихся к изножию лестницы. Эти искате-ли, отстранившиеся от бездумного потребления. Они разного возраста: четверо молодых и один средовек (с бородой). К каждому приставлено по бесу. Все демо-ны на композиции крылатые, с волосами торчащими

¹⁶ Там же. С.39-45.

¹⁷ Там же. С.198-202; 1000-летие русской художественной культуры. М.; Hamburg, 1988. № 395. С.417.

¹⁸ Смирнова. Указ соч. С.46-47,359 и др.

¹⁹ София Премудрость Божия: Выставка русской иконописи XIII-XIX вв. из собраний музеев России/ концеп. Л.И. Лифшиц, А.М. Лу-кашов. М., 2000. С.278.

«шишом»²⁰. Их цель не допускать, чтобы люди могли воспользоваться своей свободой выбора для вступления на духовный путь. Одному бес вцепился в правый локоть. Другого — приобнимает за левое плечо и подталкивает к пирующим. Третьего (средовека) чёрт тянет изо всех сил за верёвку накиннутую на шею, четвёртому (самому юному) что-то ласково шепчет, придерживая за левый локоть и направляя к столу. Пятого, подошедшего к лестнице, бес оттягивает от неё багром.

Может создаться впечатление, что пировать безопасней, чем карабкаться по лестнице, но это иллюзия. Сгрудившиеся вокруг пищи объаты тягостным саспенсом, их позы скованней, чем у искателей пути и делателей. На иконе «Лествица небесная с притчами и поучениями» сер. XVII в. из собрания В.А. Бондаренко, показана «отсутствующая» в нашем сюжете часть²¹. Стол «сладости» размещён на кроне дерева, ствол которого служит мачтой для корабля. Удивительное судно со всем этим хозяйством раскачивается на волнах моря житейского. Мало того: пирующих время от времени отстреливает смерть, стоящая вровень с деревом. Рискованность положения потребителей показана со всей очевидностью.

Средняя часть ключа (*стержень*) представляет собой лестницу из 60 пронумерованных ступеней с трёхчастным пирамидальным изножием. Справа от каждой ступени написано начало новозаветной заповеди. На разной высоте по ним взбираются 9 человек. Пятеро поднимаются успешно, трое в опасности (их пытаются столкнуть бесы), а один падает по собственной вине. Заповеди перечислены согласно их важности для духовного роста. Соблюдение одной заповеди подводит к необходимости исполнить следующую. Несоблюдение означает остановку и угрозу падения. Спускающиеся (падающие) развёрнуты лицом вниз и спиной к ступеням, лицо поднимающихся поднято вверх, они занимают более удобное положение на лестнице. Ноги и руки людей расположены обычно напротив разных ступеней. В среднем, рост людей накладывается на высоту 4-х ступеней, однако у наиболее

продвинутых делателей — на пять. Наложение ступеней представляется не случайным, но свидетельствует о возможности исполнять их лишь комплексно, иначе теряется равновесие и следует срыв. На картинке приведено лишь начало каждой заповеди, подразумевалось, что окончание читателю хорошо известно.

После порядкового номера следует слово «запов[едь]», которое при публикации опущено. Название каждой заповеди (за исключением 7-й) занимает 2 строки, их граница обозначена косой чертой. Окончание заповедей приведено в квадратных скобках по славянскому тексту Библии.

1) Возлю/биши Господа Бога твоего [вс мь сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Мф 22:37; Втор 6:5; Мк 12:30; Лк 10:27];

2) Возлю/биши искреняго [твоего яко самъ себе. Мф 22:39; Лев 19:18; Мк 12:31; Иак 2:8]. *На этой ступени стоит правая нога спускающегося;*

3) Си запо/в даю вам да люб[ите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Ин 15:12; ср.: Ин 13:34]. *Левая нога спускающегося;*

4) Аще кто/ хочетъ вящий б[ыти, да будетъ вамъ слуга. Мф 20:26]. *Кисти спускающегося;*

5) Иже аще/ хочетъ кто в васъ [быти первый, буди вамъ рабъ. Мф 20:27]. *Бес держит спускающегося за левый локоть и готовится нанести удар плетью;*

6) Вза/лкахся и дасте Ми [ясти. Мф 25:35]. *Голова спускающегося;*

7) Возжа/дахся и напоисте/ Мя [Мф 25:35]. *Окончание заповеди залезает на 6-ю ступень, что выражает тесную взаимосвязь 6 и 7-й ступеней, содержащихся в одном евангельском стихе;*

8) Странен/ б хъ и введосте М[ене. Мф 25:35];

9) Нагъ/ б хъ и од яст[е Мя. Мф 25:36];

10) Боленъ/ б хъ, и пост[ите Мене. Мф 25:36].

Правая нога спускающегося;

11) В тем/ниц б хъ и пр[иидосте ко Мн . Мф 25:36].

Левая нога спускающегося;

12) Будите убо милосерди[, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. Лк 6:36]. *Левая рука спускающегося, за которую его багром хочет зацепить бес. В другой руке размахивающегося беса дубина;*

13)²² Сотво/ривый и научив [едину от запов дий сихъ... сей велий наречется въ Царствии Небесн мь. Мф 5:19]. *Правая рука и голова спускающегося;*

14) Не у/бий [Исх 20:13; Втор 5:17; Мф 5:21; 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9];

15) Не у/кради [Исх 20:15; Втор 5:19; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Со ступени шагает левая нога поднимающегося;*

16) Прелю/бы не сотвори [Исх 20:14; Втор 5:18; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Правая нога поднимающегося;*

17) Не лже/свид тельствуй [Исх 20:16; Втор 5:20; Мф 19:18; Мк 10:19; Рим 13:9]. *Руки поднимающегося, тянущиеся к следующей ступени;*

18) Чти отца/ своего и мать свою [Исх 20:12; Втор 5:16; Мф 19:19; Мк 10:19]. *Голова поднимающегося;*

19) Возлюби/ искреняго своего [якоже самъ себе. Рим 13:9];

20) Любите/ враги ваша [Мф 5:44; Лк 6:27, 35];

21) Благословите/ кленущая вы [Мф 5:44; Лк 6:28];

22) Добро/ творите ненавиди[щымъ васъ. Мф 5:44].

Левая нога поднимающегося;

23) Молите/ся за творящих вам [напасть, и изгонящия вы. Мф 5:44]. *Правая нога поднимающегося между 22 и 23-й ступенями;*

24) Не убой/теся убивающ[ихъ т ло. Мф 10:28; Лк 12:4]. *Пояс и локти рук поднимающегося;*

25) Аз же глаголю/ вамъ не против[итися злу. Мф 5:39]. *Голова и правая рука поднимающегося;*

26) И хотя/щему судитися [съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. Мф 5:40];

27) И будите/ ненавидими от в[с хъ имене Моего ради. Лк 21:17; Мф 10:22; Мк 13:13]. *Правая нога спускающегося;*

28) Егда го/нятъ васъ во град[семъ, б гайте въ другий. Мф 10:23]. *Левая нога спускающегося;*

29) Аще кто/ тя поймет поприщ[е едино, иди съ нимъ два. Мф 5:41]. *Правая рука спускающегося. Бес, используя багор как пику, пихает им спускающегося в живот;*

30) Просяще/му у теб дай [Мф 5:42]. *Голова и левая рука спускающегося;*

²² Нумерация 13 и 14-й заповедей исправлена другой рукой;

31) Не скры/вайте себе сокров[ищъ на земли. Мф 6:19];

32) Не пец/те [sic] что ясте[, или что пиете. Мф 6:25; Лк 12:22];

33) Не може/те Богу работати и [мамоне. Лк 16:13; Мф 6:24]. *Левая нога падающего;*

34) Проси/те и дастся вам [Мф 7:7; Лк 11:9]. *Левое колено падающего;*

35) Ищите/ и обрящете [Мф 7:7; Лк 11:9]. *Туловище падающего от пояса и выше. Его руки подняты. Он наклонён в левую сторону (вправо от зрителя);*

36) Толц/те [sic] и отверзется [вамъ. Мф 7:7; Лк 11:9]. *Уровень правой воздетой руки падающего;*

37) Бдите/ и молитесь да не в[нидете въ напасть. Мк 14:38; Мф 26:41; Лк 21:36];

38) Аще не/ будете яко д[т]и, не внидете въ Царство Небесное. Мф 18:3]. *Левая нога восходящего;*

39) Ничесоже/ возм те на пути [Лк 9:3; Мк 6:8]. *Правая нога восходящего;*

40) Иже не/ отречется всего [своего им ния, не можетъ быти Мой ученикъ. Лк 14:33]. *Правое колено и пояс восходящего;*

41) Иже бу/детъ во Мн , и Азъ [въ немъ. Ср.: Ин 6:56]. *Руки и голова восходящего;*

42) Ядый/ Мою плоть, и пияй [Мою кровь, во Мн пребываетъ. Ин 6:56];

43) Всякъ/ иже оставить дом[, или братию... имене Моего ради, сторицею прииметь. Мф 19:29; Мк 10:29–30 и др.];

44) Аще хочетъ/ по Мн ити, да от[вержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мн грядетъ. Мф 16:24 и др.];

45) Не осу/ждайте, да не осу[ждени будете. Лк 6:37];

46) Внемле/те же себ , да не [погубите, яже д ласте добрая. 2 Ин 8; Лк 17:3 и др.] *Левая нога восходящего;*

47) Горе вам/ насыщении нын [Лк 6:25]. *Правая нога восходящего;*

48) Горе вам/ см ющимся нын [Лк 6:25]. *Правое колено восходящего;*

49) Иже бо/ аще хочетъ душу св[ою спасти, погубить ю; и иже аще погубить душу свою Мене ради, обрящеть ю. Мф 16:25 и др.]. *Руки и голова восходящего;*

50) В терп/нии вашем стяжите [душы ваша. Лк 21:19];

²⁰ См. о «шише» в связи с русской иконографией бесов: Багдасаров Р.В. Ангелы и демоны// Юный художник. 2000. № 7. С.29.

²¹ И по плодам узнается древо. Русская иконопись XV - XX веков из собрания Виктора Бондаренко. М., 2003.

51) Внидите/ ускими [sic] враты [Мф 7:13 и др.];
52) Многими/ бо скорбѣми под[обаеѣ намѣ вни-
ти въ Царствие Божие. Деян 14:22];
53) Претер/п вый же до конц[а, той спасенѣ бу-
детъ. Мф 10:22 и др.];
54) Иже бу/детъ во Мн и Азъ [въ немѣ. Ср.: Ин 6:56];
55) Ид же/ Азъ буду [и вы будете. Ин 14:3];
56) В рую/й в Мя еще и умр[еѣтъ, оживеѣтъ. Ин 11:25].

Левая нога восходящего;

57) Се дах/ вамъ власть наст[упати на змию и на
скорпию. Лк 10:19 и др.]. *Правая нога восходящего;*
58) Знамения/ же в ровавшим [сия посл дуютъ...
Мк 16:17]. *Левая рука и локти восходящего;*
59) Аминь/ бо глаголю вам, еще [имате в ру, и не
усумнитесь — и т. д. Мф 21:21]²³. *Правая рука и голова
восходящего;*

60) Небо и зе/мля мимо идет[, словеса же Моя не
мимоидуть. Мф 24:35 и др.].
Очерѣдность заповедей вытекает из текста Писа-
ния. Так, 1-ю заповедь «Возлюбиши Господа Бога тво-
его», сам Спаситель называет «первой и наибольшей»
(Мф 22:38), о второй («Возлюбиши искреняго твоего
яко сам себе»), он говорит, как о второй, подобной пер-
вой. 3-я заповедь выражает суть Нового Завета и часто
приводится на иконах в раскрытом Евангелии Спаси-
теля: «Да любите другъ друга». 13-я заповедь логически
предшествует заповедям Моисея (14-18 зап.)²⁴. Хотя Де-
калог был дан ещё в Ветхом Завете, здесь его части со-
гласованы с новозаветным учением. Об этом свидетель-
ствует повторная зап. 19 («Возлюби искреняго»), к кото-
рой сводится половина Декалога. Речь идёт не просто
об исполнении Моисеевых заповедей (что для христиа-
нина подразумевается автоматически), а о способности
научить исполнять их другого («и научив» — 13).

Остальные заповеди касаются: самоумаления (4-5),
милосердия (6-12), всепрощения (20-26), поношения
Христа ради (27-28), нестяжания (29-33), упования на Го-
спода (34-36), бдения (37), спонтанности («еще не буде-
те яко дети» — 38), евхаристического приобщения Тела и
Крови Христовых (41-42), отвержения себя (43-44), нео-

²³ Заповедь определена приблизительно, т. к. евангельских из-
речений, начинающихся со слов «Аминь говорю вам...» несколько.
²⁴ Здесь и далее по тексту в скобках приводятся порядковые
номера заповедей

суждения (45), самонаблюдения (46), самоограничения
(47-48), преданности (49,54-55), терпения (50-53). Вер-
хом исполнения заповедей оказывается дар чудотворе-
ния: «Веруай в Мя аще и умреть, оживеѣтъ» (56, а также 57-
59). Последняя, 60-я заповедь, отсылая к формуле Творе-
ния «небо и земля» (Быт 1:1), обозначает разделитель Твер-
ди²⁵. Взойдя по ступеням заповедей, христианин соединял
внутреннюю землю и внутреннее небо между собой.

Головка ключа показывает Царство Небесное, во
врата коего упирается лествица заповедей. В центре Не-
бесного Града возвышается престол с Господом, главою
спасения (ср.: Еф 1:10 и др.). В левой руке Спаса раскры-
тое Евангелие, правая благословляет, ноги босы, на голо-
ве — венец. Верхнюю половину Спаса окружает полусфе-
ра, за которой видны ангельские лики. Ниже, по обеим
сторонам — лики праведников: слева безбородые (может
быть имеются в виду также и жены), справа бородатые. В
граде 5 зданий, в четырёх из них видны фигурки святых.
Перед вратами стоят юноша и старец. Интересно, что в
рукописи Лествицы 1418 г.²⁶ небесные двери показаны в
виде храмовых царских врат, которые раскрыты.

Сюжет отражает системный подход к исполне-
нию заповедей, применявшийся филипповцами и, ве-
роятно, восходит к аскетическим практикам XVII века.
Символика и форма картинки прозрачны. Царство
Небесное открывается ключом Божиих заповедей. В
Евангелии неоднократно указывается на первостепен-
ную важность их соблюдения, для наследующих веч-
ную жизнь²⁷. Ключ предназначен для двери и можно
не сомневаться, что составителям сюжета была хоро-
ша известная эта «дверь». Главная цитата из Евангелия
не написана, но её присутствие, безусловно, подразу-
мевалось: «Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся,
и войдёт и выйдет, и пажить найдетъ» (Ин 10:9).

VIII. Чудо Св. Георгия о змие (№ 11-17)

К этому сюжету относятся 7 листов, склеенных в 3
ряда и иллюстрирующих Чудо²⁸. [№ 11] Явление змия в

²⁵ О месте Тверди в древнерусской православной картине
мира см. в нашей книге: За порогом. С.20-21.
²⁶ *Смирнова*. Указ. соч. С.35.
²⁷ Мф 19:17 и др.
²⁸ Славянские редакции Чуда см.: Рыстенко А.В. Легенда о св.
Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах.
Одесса, 1909. (Записки Новороссийского университета, т. 112).

озере; [№ 12] Горожане с плачем выходят из ворот гра-
да; [№ 13] Царевна у озера, встреча царевны и Георгия,
молитва Георгия (в последней сцене надпись: Дерзай,
Георгіе, рабе Божий); [№ 14] Георгий чертит знамение
Христово и покоряет змия; [№ 15] Царевна ведёт змия
на пояс, встреча Георгия царём, змий с отрубленной го-
ловой; [№ 16] Встреча Георгия с царём и горожанами
во вратах града; [№ 17] Обращение Георгием горожан
в веру Христову.

Согласно Толковой Палее, чудо Георгия о Змие
имело символический смысл, *подобьство бывшее*.
История спасения царевны и последующие чудеса
от щита Георгия соотносились с историей спасения
рода человеческого Христом, проповедью апостолов и
утверждением истинной веры²⁹. Та же идея «утвержде-
ния святой веры» реализуется обычно во 2-й части ду-
ховного стиха о Егории Храбром (1-я часть описыва-
ет собственно мученичество). В некоторых духовных
стихах происходит прямое отождествление «Егория-
света Храброго» и «Господа распятого»: «Полноте-ко
врагу веровать,/ Веруйте-ко в Господа распятого,/ Са-
мого Егорья-света Храброго!»³⁰. После триумфального
завершения мучений длившихся 30/33 года (аллюзия
указывающая на срок земной жизни Христа), Егорий
получает «добра коня» («коня богатырского») от сво-
ей матери Софии Премудрой, проживающей «во гра-
де Хлееме»³¹ (=Вифлееме, месте рождения Спасителя).

В стихе «Егорий, Царевна и Змей» внимание тоже
привлечено к коню, его описание обрastaет всё новы-
ми подробностями:

Приезжал Егорий на добром коне,
Он слезал, Егорий, с коня храброго..
Давал Егорий Храбрый свой шелков повод
Олексафии девицы на белы руки:
«Подержи ты, — говорит, — Олексафия, моего коня»..
Держала Олексафия коня храброго..³²

В европейском средневековом символизме ло-
шадь со всадником нередко служила аллегорией

²⁹ Палее Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. /
Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892—1896. Вып.1-2. Стб.705-718.
³⁰ Стихи духовные. М., 1991. № 29. С.119.
³¹ Собрание народных песен П.В. Киреевского. Тула, 1986.
№ 311. С.233.
³² Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI-
XIX вв. М., 1991. С.63-64.

двухприродности Христа. Всадник обозначал его
божественное естество, лошадь — человеческое.
Символизм коней святых воинов соотносился с
христианским учением о трёхчастном строении че-
ловека, соответствовал основному назначению фи-
гуры святого — наглядно иллюстрировать жизнь че-
ловека во Христе, ведь святые воспринимались как
идеальные примеры такой жизни. Конь свв. воинов
символизировал их материальную, очищенную пра-
ведными деяниями, аскезой, подвигами и мучениче-
ством, жизнь, преображенный «живот». Отсюда бе-
лый цвет коней (цвет Преображения), цвет победы
и чистоты³³.

**IX. Из жития преподобномученика: Судили-
ще, мучения, убиение (№№ 18-19).** Название дано
условно. Представляет четыре эпизода из жития неиз-
вестного святого: [1] суд нечестивого правителя; [2] би-
ение плетьюми; [3] строгание крюками и биение палка-
ми (?); [4] утопление.

**X. Из жития преподобного: Змий во граде
(№ 20).** Название дано условно. В левой части ангел
указывает преподобному на град с затворёнными вра-
тами, в котором змий пожирает людей. Среди покор-
но идущих в змиеву пасть горожан видны типы старца,
средовека, отрока, женщины, монаха.

**XI. Рассказ о хождении преп. Феодоры Ца-
реградской по воздушным мытарствам (№№ 21-
26).** Рассказ инока Григория о хождении Феодоры вхо-
дит в Житие Василия Нового (2-я пол. X в.; перевод
на ц.-слав. выполнен на Руси в кон. XI в. — далее сокр.
ЖВН)³⁴. Со 2-й четв. XVII в. широко распространяются
лицевые списки видений Григория и преп. Феодоры. С
XVIII в. отдельные сюжеты Хождения воспроизводятся
в старообрядческих лубках и рисованных листах³⁵.

³³ См. подробнее: *Багдасаров Р.В.* Символика вымышленно-
го коня в русской традиционной культуре // Россия и гнозис: Мат-лы
конф. в ВГБИЛ 24-25.03.1998. М., 1999. Ср. символизм коня в коммента-
рии к № 1.
³⁴ *Вилинский С.Г.* Житие св. Василия Нового в рус. литературе.
Од., 1913. Ч. 1: Исслед.; 1911. Ч. 2: Тексты.
³⁵ См. ст. «Василий Новый» П.И. Жаворонкова, Т.Н. Пентков-
ской, И.В. Дергачевой, А.А. Турилова и Э.В. Шевченко из VII тома «Пра-
вославной энциклопедии» (М., 2004, с.210-212).

Смерть Феодоры, преп. Василий передаёт ангелам-проводникам ковчежец с добродетелями (№ 21). Смерть изображена с орудиями: косой в правой руке, топором — в левой, серпом и стрелой с луком в заплечной сумке. Как свидетельствует преп. Феодора в своём Хождении, Смерть малой секирой прикоснулась к её ногам, потом — к рукам, после чего разрушила суставы, вырвала ногти «и затем, взяв нож, отсекла голову»³⁶.

Мытарство оклеветания (№ 22). Согласно Хождению Феодоры, мытарство «осуждения и клеветы» третье по счёту. «Наиболее старый» среди злых духов тычет в сторону ангелов и Феодоры свитком с надписью: *Се суть гр си ея — оклеветаніе*. В ответ ближайший ангел развернул другой свиток: *Се суть доброд тели ея — молчаніе*. В руках у беса снасть с тремя крюками на длинном древке.

Мытарства (№ 23). Всего на листе изображено десять мытарств, ангелы с Феодорой остановились на против предпоследнего. Мытарства расположены на облаках с 2-3-мя бесами при каждом, старший из них — «князь». Крайнюю часть облака, как правило, занимает короб со свёрнутыми свитками, один из которых предъявляет злой дух. Художник планировал дорисовать крючья на дреколях (намечены карандашом). На 5-м снизу мытарстве вместо короба стоит трапеза с двумя чашами, третью — бес держит в руке. Возможно, это мытарство объядения и пьянства. На 7-м мытарстве бес держит в руках весы (возможно, это мытарство либо скупости, либо лихоимства). Мытарство, расположенное выше уровня Феодоры венчается бесом с красным высунутым языком. Видимо, это мытарство немилосердия и жестокосердия: его князь «дышит огнем немилосердия».

Ангел приносит Феодору к преп. Василию (№ 24). «Преподобный сказал святым Ангелам: “Господа мои! Когда все необходимое совершите над нею, тогда приведите ее в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте ее там”. Сказав это, он отошел» (ЖВН). Василий виден через окошко своей храмины³⁷.

Феодору встречают праведники небесных обителей (№ 25). «Святые встретили нас, радуясь

о моем спасении, и облобызали лобзанием духовным» (ЖВН). Святые разделены на три гендерные группы (жены, приветствующие душу Феодоры), мужи и юноши. Более половины изобразительного поля на картинке занимают райские кущи в виде гигантских цветов. Создавая столь необычное пространство, художник стремился передать полноту потустороннего бытия, отсутствующего в повседневной жизни. Ср. ниже комм. к сюжету XV (№ 38).

Феодора и Григорий в небесной обители преп. Василия (№ 26). *Рассказ ведётся от лица инока Григория (ЖВН):* «...я увидел роскошные палаты [...]. Здесь был большой трапезный стол, на котором стояли золотые сосуды, весьма дорогие. В сосудах этих находились овощи разных сортов, от которых исходили чудные благоухания. Здесь был и преп. Василий. Он сидел на прекрасном престоле. Здесь же, возле трапезы, стояло множество людей, но лишь похожих на тех, какие живут на земле, — они имели очертания человеческие и были окружены как бы солнечными лучами. Когда они ели от трапезы, то она снова чудесно наполнялась. Прекрасные юноши подавали им кушанья. Они были препоясаны золотыми ремнями, а на главах их были венцы, сделанные из дорогого камня. [...] Я, приблизившись, поклонился [Василию], по обычаю, до земли, и он тихо сказал мне: “Бог помилует тебя и простит, чадо мое!..”. [...]»

Обратившись к Феодоре, преподобный сказал ей: “Иди с ним и покажи сад мой. Пусть увидит красоту его”. Взяв меня за правую руку, она привела меня к стене, в которой были золотые врата и, открывши их, ввела внутрь сада. Я увидел там замечательно красивые деревья: листья на них были золотые, украшены они были цветами, от которых распространялось приятное благоухание. Таких прекрасных деревьев было бесчисленное множество; их ветви преклонялись до земли от тяжести плодов». Главная черта, встреченных Григорием — неслучайность их совместного пребывания: всех объединяет связь со своим духовным наставником, преп. Василием.

XII. Души, задержанные на мытарствах (№ 27). Название дано условно. Возможно, иллюстра-

ция к памятнику типа «Мытарства воздушные» XVIII в. (РНБ, ЕІ,701). В этом сочинении, в отличие от Хождения Феодоры всякий намёк на заступничество за душу усопшего начисто отсутствует: только наличие собственных добрых дел может помочь прохождению через мытарства³⁸. С.Г. Вилинский полагал, что такая перемена произошла из-за автоматического обезличивания житийного текста. Но традиционные тексты такого рода предназначались не для «простого» чтения, а для нравственной пользы читателя, поэтому практически невозможно допустить, чтобы основательная перделка производилась автоматически, без учёта оказываемого воздействия. В пользу этого свидетельствует детальная проработка сюжета.

№ 27. Со 2-й пол. — кон.XVI в. мытарства в Галиции на иконах «Суда» стали изображать в виде столпа (башни) слева, ведущего к небесным вратам и разделённого на ступени³⁹. Именно так представлены мытарства и здесь, что отнюдь не означает прямого влияния: иконография могла развиваться параллельно. Мытарства — темницы с дверями: 2 ряда по 8-мь темниц напротив друг друга, вверх терем и вниз врата. Между ними по зигзагообразному маршруту перемещаются четверо крылатых бесов. Пятый — держит душу в мешке, стоя в тереме. Такой мешок символизировал «нуждную» смерть, обрекавшую душу власти злых духов⁴⁰. Все мытарства заперты на засов, за исключением тех, в которые бесы помещают души. Из дверей одной темницы вырывается пламя, в другую — душа въезжает, насаженной на копье. Замкнутость мытарств и отсутствие ангелов напоминает скорее вечные муки. Однако герметичность неполная, т.к. запоры, наложенные на двери темниц, могут быть сняты. Мастером той же школы вечные муки изображались в замкнутых нерукотворных пространствах-пещерах (№ 29) или как разлившееся море огня (№ 48). Темницы не таковы. Тут имеются в виду души, задержанные на мытарствах временно. Пока тяжесть прегрешений не снята, души не могут продолжить движение к небу и содержатся в темницах-

³⁸ Вилинский. Указ. соч. Ч.1. С.291.

³⁹ Цодикович В.К. Семантика иконографии «Страшного Суда» в русском искусстве XV-XVI вв. Ульяновск, 1995.

⁴⁰ Ср. сюжет «Смерть богатого» со вклейки северодвинской рукописи XIX в. (НАРК, фонд рукописных книг, № 11, л.184; опубл.: Пигин. Указ. соч. Вкл.)

домовинах. Религиозно-нравственный смысл прозрачен для церковного христианина: недостаток добродетели призвано восполнить усиленное поминовение усопшего, участие в заупокойных службах.

Выше отмечалась параллель с сюжетом VI (№№ 6,7). В отличие от «добровольного томления» Осужденников, души, задержанные на мытарствах содержатся в темницах насильно.

№ 28. [Вход в геенну]. Это фрагмент, вероятно, подклеивался снизу к № 27. Внизу видны два «шиша» (стоячие торчком волосы) бесов, стражей входа в геенну.

XIII. Видение инока (№№ 29-36)

Название серии дано условно. Все рисунки объединяет фигура инока-визионера, которому ангел-проводник демонстрирует устройство преисподней.

Адские муки (№ 29-36). На № 29 все 8 мучений изображены вместе, а на неоконченных рисунках — каждое по отдельности. Перечисляем их слева направо.

Ангел-проводник, визионер и отрок, ввергнутый в пламя (№ 30).

Монаси, угрызаемые собаками (№ 31). Иноки и инокини. Сверху их избивают бесы, вооруженнын крючьями и дубинами.

Грешницы, мучающие грешника (№ 32). Лысый мужчина посажен в огонь, его удерживают там две грешницы. Вероятно, так обозначена его вина перед ними: он вверг их во грех в земной жизни, они же продлевают его мучения после смерти. Правая тычет мужчине горячую головешку в уста.

Наказание сдиранием кожи и подпалением (№ 33). Трое бесов сдирают с грешника кожу. Четвёртый — поджаривает на вертеле уже «разделанного».

Наказание мразом и пламенем (№ 34). Бесы перегоняют грешников дубьём из тартара (холодного ада) в пламя и обратно.

Адское колесо (№ 35). Наличие данной муки позволяет утверждать, что «Видение инока» принадлежит к визионерской традиции филипповского согласия, основатель которого старец Филипп (Васильев) и около 70-ти человек последователей сожгли себя в скиту

³⁶ Пигин. Указ. соч. С. 91.

³⁷ Об аскетическом понятии внутренней храмины см.: Багдасаров. За порогом. М., 2003. С.33,36-38,40-41.

на р. Умбе в 1742 году⁴¹. В качестве аргумента сторонниками «гарей» в конце XVII века использовалось видение адского колеса, к которому прикованы не пожелавшие «самозгорети»⁴². По данным В.И. Щипина, за период с 1690 по 1753 гг. в Верхнем Подвинье произошло 8 массовых самосожжений, в которых погибло 611 человек⁴³. Как полагает М.В. Пулькин, колесо символизировало бесцельную жизнь в мире Антихриста⁴⁴. Следует отметить, что «мучение на адском колесе» не всегда относилось к старообрядческой традиции: в русской народной прозе оно изображалось как одна из мук, уготованных грешникам⁴⁵. Хотя в данном случае налицо трактовка колеса именно в филипповском ключе.

Беседа визионера и грешника, стоящего на голове у другого (№ 36). Этот эпизод (как впрочем, и другие) мог быть связан с конкретным лицом, известным визионеру.

XIV. Престол сатаны (№ 37). Название дано условно. Дьявол с Иудой в руках восседает на двуглавом звере, представляющем собой его трон. Изображение адского зверя восходит к изображениям адской пасти.

Персонификация ада в виде отдельного сверхъестественного существа вытекает из обращения к нему в Ос 13:14: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (ср. 1 Кор 15:55; Отк 6:8). Эта фраза была на слуху у всякого православного, поскольку она с большим пафосом произносится на пасхальной утрени в составе Слова свт. Иоанна Златоуста. Изображение ада в

виде открытой пасти вытекает из Ис 5:14 (*и разинути ад душу свою и разверзе уста своя*; ср.: Авв 2:5; 3 Мак 4:7)⁴⁶. В Евангелии Никодима подробно изложен разговор ада с дьяволом (20-24). Олицетворение ада ярко изображено в службе на Великую субботу⁴⁷. Здесь его главным свойством выступает поглощение⁴⁸. В православной иконографии адская пасть помещалась в нижних частях композиций, как противоположность облачной сфере с Господом или его благословляющей десницей, писавшейся вверх. В 10-м Слове Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского (слав. пер. XI — 1 четв. XII в.) ад назван *несытством*⁴⁹. На мин. из Киевской Псалтири 1397 г. Сатана с Иудой как бы висит над открытой адской пастью, куда заталкивают грешников. Вариации адской пасти в русской православной иконографии чрезвычайно многочисленны. Интересно, что ассоциирование сущности ада с его символом в виде фантастического животного настолько укоренилось в религиозном сознании, что требовало специальной оговорки со стороны церковных учителей: «Смерть и ад не животные одушевленные, как утверждают некоторые...» — напечатано в комментарии 1901 г. к толкованию Андрея Кесарийского⁵⁰.

В духовных стихах к аду тоже обращаются персонально: «Ну тутю ж застонало адие,/ Ну застонало проклятое! Не стони ты, адие,/ Не стони проклятое...» и т.д.⁵¹. В других стихах прослеживается связь между Иудой, сидящим в геенне и Змием: «В саду Гефсиманском Иуда-предатель/ С толпою злодеев иной имел свет:/ Его засветил древний змий-зложелатель,/ И в свете иудином радости нет...»⁵².

⁴⁶ См. о символе адской пасти: *Biedermann H.* Enciclopedia dei simboli. Milano, 1991. P.20-21; *Уваров А.С.* Русская символика. Символический словарь: А-И. Ч.1. 1913-1916// РАЙИМКРАН. Ф.11.89. Л. 11,13; *Буслаев Ф.И.* Свод изображений из лицевого Апокалипсиса по русским рукописям с XVI по XIX вв. СПб., 1884. С.73, там же лит.

⁴⁷ Ср. также: Пс 106:16.

⁴⁸ Триодь постная. М., 1974. Л.485об.

⁴⁹ *Буланин Д.М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. Munchen, 1991(Slavistische Beitrage. Bd.278). С.353. Ср. с болгарским представлением об «аде несата».

⁵⁰ Андрей Кесарийский, св. Толкование на Апокалипсис. М., 1992. С.180.

⁵¹ Стихи духовные. № 19. С.82.

⁵² Слово жизни в духовных стихах.../ сост. прот. Николай Гурьянов. М.; Остров Залит, 1994. С.121.

Слово *ад* греческого происхождения ()⁵³ и пришло вместе с принятием христианства (если только не предположить, что оно унаследовано со времён индоевропейского единства). Ассоциативный ряд, связанный с этим словом и производными от него в русском языке, относится к христианскому периоду. В церковно-славянском *ад* имело следующие значения: могила; местопребывание умерших душ во власти дьявола; бесы, мучающие души людей; состояние падших ангелов; место мучения, уготованное нераскаянным грешникам⁵⁴. На диалектных говорах *ад* означает «пасть», «горло», «глотка»: *Ад-от заболел; Ад-от зат-кни* (с. Черновское, Оханского у., Пермской губ.); *Что ад-от разинул, что орёшь?* (Вятской губ., Углич); *Зат-кни свой ад!* (Мологский у., Ярославской губ.). Так обызывают крикуна (*Экой ад широкой!* — Вятская губ.) и обжору (*Так ад.м жрать-то и кинулся. Такого ада я и не видывала. Экой ведь ад некрытой.* — с. Ильинское Кологривского у. Костромской губ., Грязовецкий, Тотемский уу. Вологодской губ.; *Ад — всё забрал, всё съел. Ад, перестань!* — Вятская губ., Моршанский у. Тамбовской губ., бассейн Сев. Двины; *Опился, ад живоглотной?* — с. Офониha Ветлужского у. Вятской губ., с. Усья на Сев. Двине; *Што вас, ад в, не кормят?* — Вожгальский р-н Кировской обл.). Выражение «Ад бездённый» (*Ах, он, ад бездённый, всё слопал!* — Буйский у. Костромской губ.). Так ругают домашних животных, которых трудно прокормить. *Адён — жаден* (Ниж. Усья на Сев. Двине). *Адище* — ненасытный человек (Вологодская, Вятская губб.); пасть (Вятская губ., Кировская обл.). *Адить* — копить, жадничать (Ярославская, Вологодская губб.), неумеренно употреблять что-либо (Ярославская губ.); кричать (Ярославская, Володгодская губб.). *Адея* = ад (*Ад стонает, к себе призывает*); так же называют жадного человека (с. Новинки, Устюженский р-н, Вологодской обл.)⁵⁵; третье значение слова *адея* — беспорядок (*Там-то такая адея, а у нас такая тиша.* — Весьегонский р-н Калининской обл.).

⁵³ *Фасмер Макс.* Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т.1. С.61; СДЯ. Т.1. С.74-75; *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т.1. С.7; Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1995. Т.1. С.93.

⁵⁴ *Дьяченко Гр., прот.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С.6.

⁵⁵ То же означает «адик», «адина» (Сев. Двина).

Сравнивая смысловые значения *ада* в славянской Библии и народном просторечии, можно заметить, что в первом случае оно не имеет прямого значения «пасти», «чрева» с вытекающими отсюда ассоциациями «жадный», «ненасытный»⁵⁶. Такие оттенки слово *ад* получило благодаря православной символике и аллегоризму, присутствующему как в литературе и изобразительном искусстве, так в гимнографии и устной проповеди.

Как полагал Н.И. Троицкий, иконография двуглавого адского зверя восходит к античному Церберу⁵⁷. Одно из ранних изображений двуглавого чудища — фрески ц. Спаса-на-Нередице (1198): ангел загоняет грешников в геенну, где на собаковидном звере восседает дьявол. Из передней пасти свисает тело грешника, на месте хвоста — резко поднимается змеобразная шея, оканчивающаяся куриной головой с открытым клювом, как бы силящимся пробить скорлупу геенны⁵⁸. На фресках в Снеготорске (1313-1314) зверь почти полностью трансформировался в пресмыкающееся, остались лишь передние лапы. Задняя часть туловища замысловато перекручивается и оканчивается второй головой с широко раскрытой пастью, из которой торчат ноги грешника⁵⁹. Прототипом зверя в русской иконографии скорее всего были средневековые изображения ящеров (вщижские арки XII в., ящеры на водосточных желобах и пр.). Назначение зверя — служить седалищем для сатаны. Зверь-седалище мог изображаться и одноглавым («Страшный суд» в Троицком соборе Ипатьевского монастыря в Костроме, 1685).

XV. Райские обитатели (№ 38). Название дано условно. Рисованная картинка выполнена в той же манере, что «Изображение рая» 1-й пол. XIX в., которое было приобретено в коллекцию ГИМ «на торгу» в 1911 г.⁶⁰ В аналогичной манере выполнены

⁵⁶ Ср. изображение дьявольской «троицы» с чревом-адом на вклейке к сборнику XIX в.: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.151 (*Пигин.* Указ.соч. Вкл.).

⁵⁷ *Троицкий Н.И.* Триединство Божества/ подг. текста, коммент. РВ. Багдасарова. М., 1997. С.68-69,78-79.

⁵⁸ *Цодикович.* Указ. соч. С.73. Таб.VIII. 1.

⁵⁹ *Лифшиц Л.И.* Роспись Снеготорского монастыря во Пскове 1313 года: канд.дисс. искусствовед. М.: МГУ, 1979. С.190 passim.

⁶⁰ ГИМ, № 47454 ИШ 61083// *Иткина.* Указ. соч. Кат. 56. С. 119,198.

№№ 25,38,40 описываемой коллекции, вклейка из северодвинского сборника XIX в.⁶¹ Сюда же можно отнести «панораму райского сада длиной около 120 см» из ркп. сб. «Сказание нужнейших обычаев науки православной христианской веры» (нач. XIX в.), приобретённого в 2005 г. Архангельским музейным объединением «Художественная культура Русского Севера»⁶².

Поскольку и ангелы, и святые обращены в левую сторону, можно предположить, что на отсутствующей половине изображения помещались те, к кому они развёрнуты. Бросается в глаза схожесть селений праведников с монастырями, а отдельных домов с храмами. Границы между домом и садом в видениях весьма условна. Деревья и плоды соответствуют занятиям, мотивированным поиском вечных ценностей.

XVI. Откровение мниха Григория о Страшном суде (№№ 39-52)

Второе видение, включённое в ЖВН⁶³, посвящено «великой эсхатологии». Оно сразу стало широко известно (согласно Житию, Господь велит Григорию рассказать о Суде всем — «и мирянам, и монашествующим, и священствующим»)⁶⁴. В истории Русской церкви отложилось одно знаменательное совпадение, связанное с ЖВН и всплеском эсхатологических настроений. День памяти преподобного Василия Нового (†ок. 944) падает на 26 марта юлианского календаря. Между тем, в 1492 году в ночь Благовещения, 25 марта, истекала седьмая тысяча лет по летосчислению от Сотворения мира. Как указывал профессор богословия П. Грандицкий, многие «робкие люди с трепетом ужаса ожидали всемирного звука трубы». Церковное воспоминание «трубы» так же выпадало на следующие сутки: 26 марта — Собор архангела Гавриила⁶⁵.

Явление ангела-проводника, град Царя Великого, крест на вершине холма (№ 39). Следуя за текстом Жития, художник рисует Григория на

«плодородном, светлом и прохладном поле, украшенном всевозможными [...] цветами». К нему приблизился «муж, светлый и прекрасный, в белой одежде, с жезлом в руке». Исполняя просьбу Григория показать знамение того, что иудеи, не признавшие в Иисусе Христе мессию, утратили богоизбранность: «Я покажу тебе веру каждого народа и какая из них какую имеет силу пред Богом», — обещает ангел. Визионер и проводник направляются на восток. «Вдруг появилось облако, которое подняло нас и вознесло на высоту неимоверную».

Далее, по тексту следуют два эпизода: а) с прозрачной, как лёд, землёй и юношами с огненными лицами, славословящими Троицу; б) со «страшным местом», светящимся, подобно пламени. Эти черты художник совместил в изображении огневидной сферы, в центре которой два ангела: один с кадилом, другой за трапезой с тремя чашами. Дым от кадила иллюстрирует строки о том, что «над полем носился какой-то светлый дым, от которого распространялось чудное благоухание».

Следующий эпизод на правой половине листа: «Вдруг явился посередине города холм высокий, как гора; вершина этого холма казалась блестящей, как раскаленное железо, и на ней сиял Крест дивный, освещающий светом неописанным. Видя это, я удивлялся. Затем с неимоверной высоты спустился на этот город юноша, блистающий, как молния, и начал все готовить и украшать, как будто готовясь к встрече Царя. Вслед за ним спустился и другой юноша, неся Престол чудный для ожидаемого Царя, и поставил его на вершине холма. После этого я услышал громкий голос, говорящий: “Вот, Царь хочет прийти в град сей с силою и славою великою”» (ЖВН).

Ангел-проводник показывает Вышний Иерусалим, уготованный праведникам (№ 40). «Затем вдруг оказались мы у какой-то страшно высокой горы, на которую поднялись с большим трудом. И повелел мне светonosный муж посмотреть к востоку, где я увидел другое поле, необъятно большое и страшное, блистающее, как золото. Когда я это увидел, сердце мое наполнилось неизреченной радостью. Затем увидел я какой-то город, чудный и об-

ширный, от которого пришел в умиление и простоял несколько часов, как будто в забытии. Я спросил своего проводника: “Господин, что это за город, такой обширный и странный, при виде которого ум мой помрачился?” Он ответил мне: “Это Вышний Иерусалим, это есть Сион нерукотворенный; он так же велик в ширину и длину, как свод небесный; построен он не из смолы, не из мрамора, не из дерева или стекла, так как все это тленные вещи; ты же видишь, что он чист и блестящ, как золото, а построен он из двенадцати камней»» (ЖВН).

Уготовление престола (№ 41). «Вслед за тем спустились с высоты четверо юношей [...], держащих в руках по большой свече, горящей невестственным огнем, и запели согласно: “Возсия благодать Твоя, Господи, прииде слава святых Твоих, Вышний Сын Живаго Бога”. Вслед за ними спустился с небес ещё один юноша, провозглашая: “Вот, суд и Воскресение мертвых будет, и воздаяние каждому от Праведного Судии наступит”» (ЖВН). Уготованный престол (от греч. προτοιασμα, «предуготованность») является одним из древнейших элементов композиции «Страшный суд»⁶⁶.

Огненный столп, свержение сатаны, полки сил небесных (№ 42). «Тогда с высоты спустился столп огненный, и пламень огненный разливался из него по всему воздуху; столп этот не остановился над городом, но рассеялся на все четыре конца земли, и пламень объял всю вселенную. Затем раздался голос, страшный, как тысяча громов, говорящий: “Вот содетельная сила Вышнего, которая соберет всякое творение”; — и раздался этот голос над всеми костями человеческими, и стали собираться кость к кости, сустав к суставу и член к члену.

Затем спустился ещё один юноша, держа в руке свиток огненный — послание Господне к сатане, в котором сказано: “Окончилось владычество твое, ибо прошло уже время, которое дано было тебе царствовать по всей земле”. Юноша стал пред сатаной и прочел ему это послание. Затем он с гневом повлек его из царских дворов на край земли, чтобы изверг он из себя всю злобу, погибель, гнев, неистовство, ярость, весь яд

злой, всякую нечистоту, всякую неправду и всякие ереси, так как приблизился конец его и он будет сожжен со всем своим воинством.

Потом видел я, как полки Сил Небесных на конях огненных разъезжали по воздуху, и слышался вопль мучительный, плач и рыдания многочисленные и ужасные: эти огненные всадники гнали перед собою и убивали всех тех, которые прельстились учением антихриста во время его владычества на земле. Затем видел я, как полки благообразных воинов сошли с небес и стали готовить землю к пришествию Господню» (ЖВН).

Разделение святых и грешников (№№ 43-44). Согласно ЖВН, после третьего трубного гласа оживают мёртвые. «Возрастом все они были равны между собой, муж стоял вместе со своею женою, и всякий народ, все колена и роды были соединены воедино». Добродетель, присущая праведникам, проявляется через сияние лиц, но у каждого оно особенное (ср. «звезда от звезды разнится в славе» 1 Кор 15:41). У каждого была в руке книга, а на челе надпись, указывающая его чин: пророк, проповедник, мученик и т.п. Кроме того, Григорий видел много различных надписей, указывающих добродетели праведников: «нищий духом», «смиранный сердцем», «претерпевший Господа ради в пустыне», «праведный пресвитер Господень», «честно послуживший службу духовную», «девственник Господень чистый» и др.

Аналогично были явлены пороки воскресших: «злоба», «лукавство», «нечистота», «скарედство» и пр. «Согрешившие же в христианстве и без исповеди скончавшиеся казались по виду скверными и нечистыми, с темными и мрачными лицами, и было их много. У одних лица были цветом подобны земле, смешанной с пеплом, или как гной, у других лица казались изгнившими, и черви кишели на лицах их. На некоторых [...] явились червлёные слова: на мужчинах — “муж убийца”, на женщинах — “жена убийца”» и т.п., в том числе названия ересей. Сюда же были отнесены все некрещенные, согрешившие после крещения, не покаявшиеся перед смертью. Художник последовательно визуализирует принцип отражения духовно-нравственного состояния на телесном облике.

⁶¹ НАРК, Фонд рукописн. книг, 11, л.172// *Пигин*. Указ.соч. Вкл.
⁶² <http://www.dvinainform.ru/news/2005/02/18/21608.shtml>
⁶³ Первое видение, Хождение Феодоры, иллюстрировал XI сюжет (см. выше).
⁶⁴ *Вилинский*. Указ. соч. Ч.1. С.55.
⁶⁵ *Багдасаров*. Указ. соч. С.157-158; *Грандицкий П.* Геннадий, архиепископ Новгородский// Православное обозрение. 1880. Т.III. С.744-745.

⁶⁶ Ср. вклейку: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.85 (*Пигин*. Указ.соч. Вкл.).

Ангелы водружают сияющий Крест на Престол, на виду у всех воскресших из мертвых. «В это время вдруг явилось светлое облако с молнией и, осенив Божественный Крест, долго оставалось на нём. Когда же оно поднялось туда, откуда снизошло, вокруг Креста обвился пречудный венец красоты неопикуемой. [...] Престол Божий стоял не на земле, а на воздухе, на высоте около 40 локтей; вокруг Престола, по 4-м сторонам его, в воздухе носились Ангелы. Они отличались один от другого: одни были белые, как свет солнечный, другие подобны пламени, иные — золоту блестящему. Разделившись на четыре части, они наполнили всю поднебесную; земля же была наполнена людьми» (ЖВН). На рисунке показана процессуальность суда. Святые отличаются от грешников тем, что одеты. Соответственно, обнаруживая в толпе порочных, оказавшихся там добродетельных, ангелы прежде всего облачают их в одежды, а затем поднимают на воздух и перемещают вправо от Креста.

Святые входят в радость Господа (№№ 45-47). По сравнению с текстом ЖВН, где чины святых перечислены от начала (Богородицы) к концу (непорочным женам), на рисованных листах они изображены в обратном порядке. *Их сопровождают надписи:*

№ 45 [Чины 1-11]: [1] А се супружницы чистѣи и непорочнѣи; [2] А се девство и чистота; [3] Се суть изгнании правды ради; [4] А се суть миротворцы; [5] А се суть милостивѣи; [6] А се судѣи правыя новаго закона Христова; [7] А се кротцыи суть; [8] А сѣи плачущѣи в молитвахъ; [9] А се нищѣи духомъ; [10] А се уродивѣи Христа ради; [11] А се въ первых закона не имущѣи, угодивше Богу.

№ 46 [Чины 12-21]: [12] А се первѣи, послужившѣи Богови; [13] А се судѣи правѣи ветхаго закона; [14] А се милостивѣи нищелюбцы; [15] А се пророцы; [16] А се чистота сѣюще паче солнца седмерицею; [17] А се Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ; [18] А се праведницы; [19] А се мученицы женескъ полъ; [20] А се инокини смиренѣи; [21] А се постницы и иноки, трудившѣи Христа ради.

№ 47 [Чины 22-29]: [22] А се воздержницы; [23] А се суть святителѣ; [24] А се благов стницы; [25] А се испов дницы святѣя в ры; [26] А се ликъ святых мученикъ; [27] 70 ученикъ Христовых; [28] Та же 12 святыхъ

апостолъ; [29] В первых пойде Пресвятая Богородица.

Обращают на себя внимание детали, расходящиеся с текстом ЖВН. [1]: В ЖВН этот чин составляют «Жены честные и непорочные», художник же, изобразил группу венчаных супругов — не только мужей, но и жен. Это связано с представлением о непорочном браке, как об аскетической практике, которая была присуща древнерусскому благочестию⁶⁷. [14] отсутствует в ЖВН. [16] отсутствует в ЖВН. Возможно, этот чин отделился из-за неправильного толкования эпифанета «блистающие, как звезды небесные», относящегося к пророкам [15]. [27]: «70 мужей в молниевидных одеждах» (они изображены в виде ангелов), вошедшие за 70-ю учениками Христовыми в Град не сопровождаемы надписью⁶⁸. [28-29] никак не выделен Иоанн Предтеча, фигурирующий в ЖВН: «После Пресвятой Богородицы пошли святой Иоанн Предтеча и двенадцать святых апостолов».

Гнев Господень. Огненное море (№ 48). ЖВН: «И увидел я в руках Господних огненный жезл, которым Он разделил всех грешных по их племенам и народностям, отделил веру от веры и поставил особо повинных в различных ересьях; и каждому грешнику определил место». Ангелы последовательно ввергают в огненное море различные категории грешников.

Среди грешников можно опознать: разбойников и убийц (одежда и руки обгагрены кровью), самоубийц-удавленников (с арканами на шеях), воров (темные, с разорванной одеждой, на ногах — козлиные кожи), клятвопреступников (с червями на головах), гневливых и злопамятных (с собачьими головами и свисающими языками), несправедливых (с отеками, посиневшими ногами), прелюбодеев (на них висят пиявки), монашествующих. Некрещенные младенцы отделены и представлены «слепыми, но ходившими по мановению Божию. На них не было ни печати зла, ни печати добра. [...] И повелел Господь святым Своим Ангелам даровать им покойное место на западе и несколько причастное наслаждению вечному, но так, чтобы они не

⁶⁷ См. подробнее нашу статью: Святые Петр и Феврония – покровители семьи// Вестник актуальных прогнозов. Россия: Третье Тысячелетие. 2008. № 17. С.69-71; а также: Инициатива «Декалог-XXI» и проблемы нравственного возрождения российского общества. М., 2009 (сер. «Круглый стол РП-клуба»). С.43-46.
⁶⁸ Возможно, утрачена из-за неправильной склейки листов.

видели лица Господня». У Ария «сатаноподобное» лицо и высунутый язык, ангелы бросают его в море. У «соборища» Македония свирепые звериные лица. Иудеев отличает законодатель Моисей, их головы «покрыты тяжелой тьмою». Соблазнитель и развратителей ангелы загоняют палицами в огненное море.

Хотя в ЖВН Богородица появляется после осуждения Нестория, но перед приговором североанам, иконоборцам и иным еретикам, здесь она стоит между иноками в белых и чёрных мантиях, обратившись лицом к последним. Богородица наделена крыльями.

Дарование Богородице, апостолы на престолах, дарование святым (№ 49). После окончания Суда, Господь одаряет явившихся перед ним святых «по числу добродетелей их, кто сколько мог вместить». Богоматери, сошедшей с престола, Господь возлагает венец со своей головы и даёт «первую одежду — багряницу, в которую Сам одевался, будучи Богочеловеком, — и многое множество различных неопикуемой красоты цветов и предметов невещественных. [...] И поставил Её [...]Владычицею над всеми Небесными Силами и над всеми святыми». После этого венчает 12 апостолов, «как царей». «И повелел им воссесть на двенадцати престолах и назначил судьями над двенадцатью коленами израиелевыми, то есть старейшинами-владыками, и поставил их над всеми святыми». После чего призываются чин за чином весь собор святых. «И всех их милостиво одаривал Господь небесными дарованиями, и, принимая их, они просвещались славою небесной, сияя неопикуемым светом...» (ЖВН).

Чертог Богоматери (№ 50). «Неизреченная слава осияла Её, и по мановению Сына Своего, Она вошла в чертог, красотой и великолепием превосходящий красоты Горнего Иерусалима» (ЖВН). Композиция напоминает Пятидесятницу с включением Богоматери.

Литургия в Церкви Божией, трапеза Господня (№ 51). Следуя за текстом ЖВН, иллюстрирует службу в Церкви Божией, которую Господь совершает по архиерейскому чину. Затем он удаляется в свой чертог, после чего устраивает для всех участников службы трапезу. «Все поставленное на трапезе не убывало, как это обыкновенно бывает на земных столах, но оставалось цело, как будто никто и не прикасался к ней» (ЖВН).

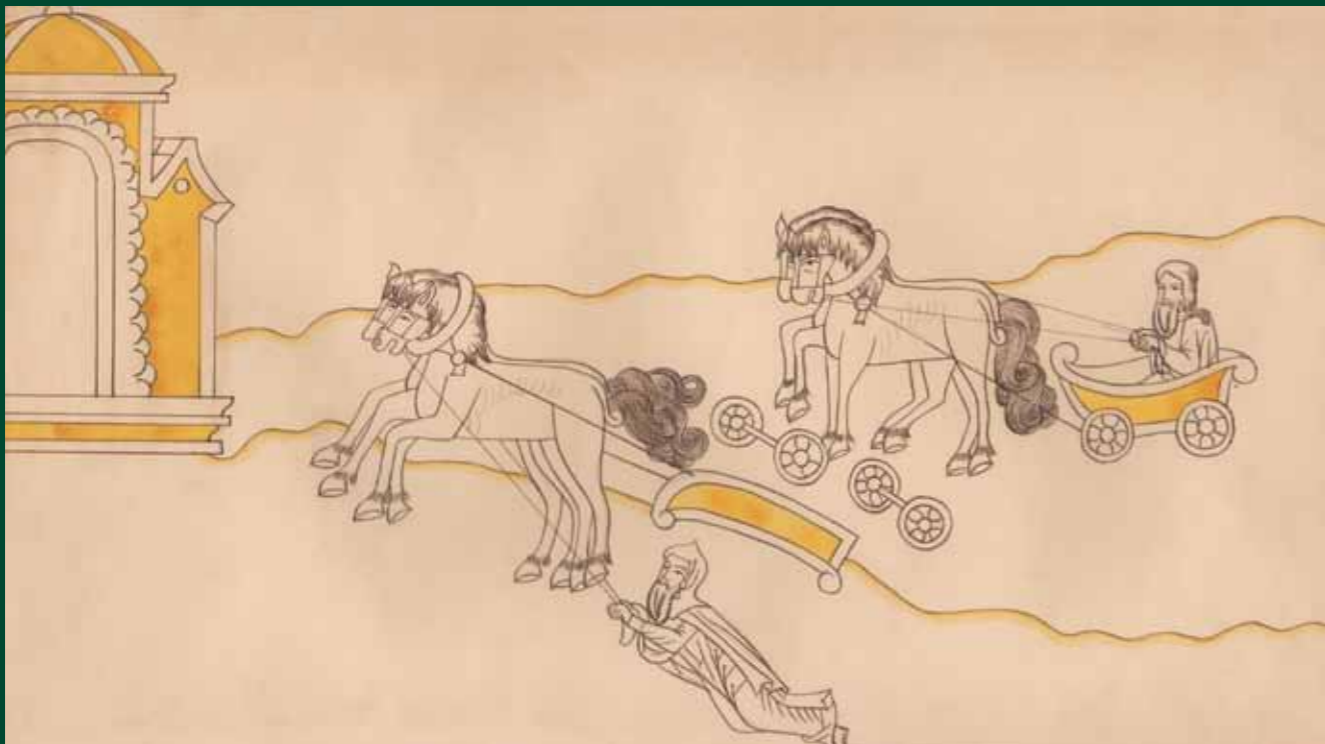
Посещение Едема, восхождение в Царство Небесное, великие праведники (№ 52)⁶⁹. ЖВН: «Когда избранные насытились духовной небесной пищей, тогда восстал Господь от трапезы Божественной, и все святые последовали за Ним, направляясь к востоку. И вошли в чудный вертоград. Это — рай Едемский, Богом насажденный, из которого изгнан был Адам, за то, что не исполнил заповеди Божией. Войдя внутрь, все изумились виденному и в великой радости веселились и наслаждались красотою Едема [...]. Показав избранным Своим Богосозданное жилище праотцев и обещанное жилище святым, Господь возвратился в Горний Иерусалим». Далее ангелы, по повелению Господню, распределяют между святых чертоги, храмы и вертограды.

Последняя труба знаменует раскрытие небесных врат, куда восходит Матерь Божия одесную Сына, сопровождаемые некоторыми святыми, стяжавшими великие добродетели. «И даны им были крепкие крылья, на которых они могли летать, куда хотели. Вошедшие во врата небесные стали невидимы [...] Только те сподобились этой великой славы, которые [...] достигли совершенного бесстрастия. Это истинные подвижники, которые презрели все земное и прежде смерти умертвили себя миру. Оставшиеся же на земле суть те, которые [...] водворились как бы в предместьях Святого града. [...] Иные же удостоились жить и во Святом граде» (ЖВН).

Р.В.Багдасаров

<i>Сокращения</i>	
<i>ВГБИЛ</i>	— Всероссийская Государственная Библиотека иностранной литературы
<i>ГИМ</i>	— Государственный Исторический музей
<i>НАРК</i>	— Национальный архив Республики Карелия (Петрозаводск)
<i>РАИИМКРАН</i>	— Рукописный архив Ин-та истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)
<i>СДЯ</i>	— Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. М., 1988.
<i>СККДР</i>	— Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.-СПб., 1987-2004. Вып.1-3
<i>ТОДРЛ</i>	— Труды Отдела древнерусской литературы.

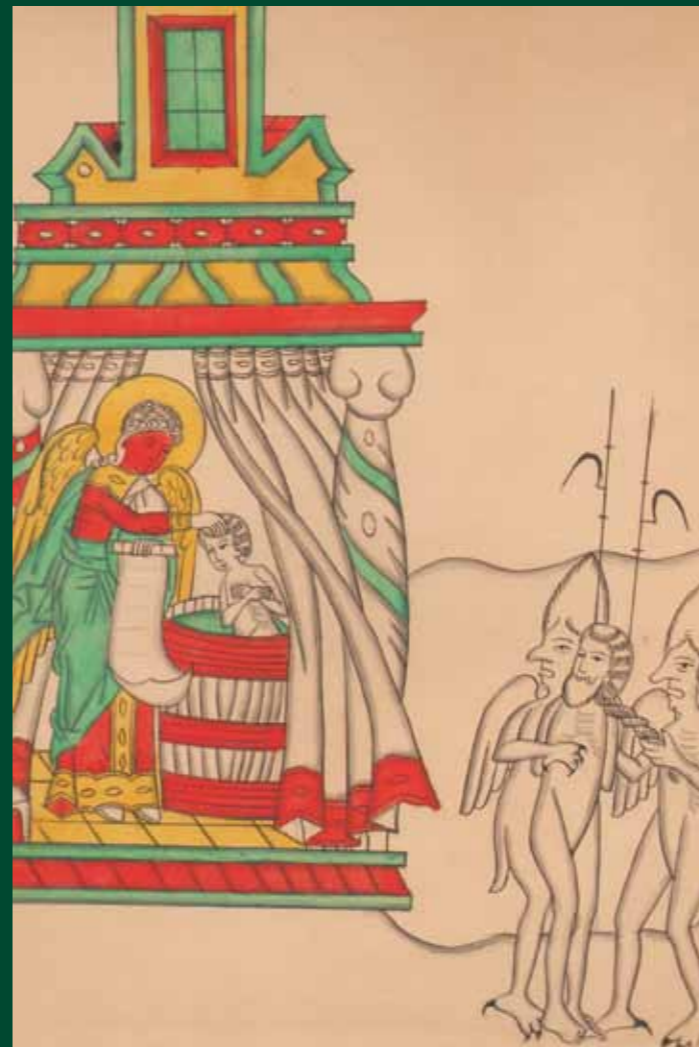
⁶⁹ Ср. вклейку: НАРК. Фонд рукописн. книг. 11. Л.129 (Пигин. Указ.соч. Вкл.).

I.1. ДОБРЫЙ ИНОК И ХУДОЙ ИНОК

сер. – кон. XIX в.

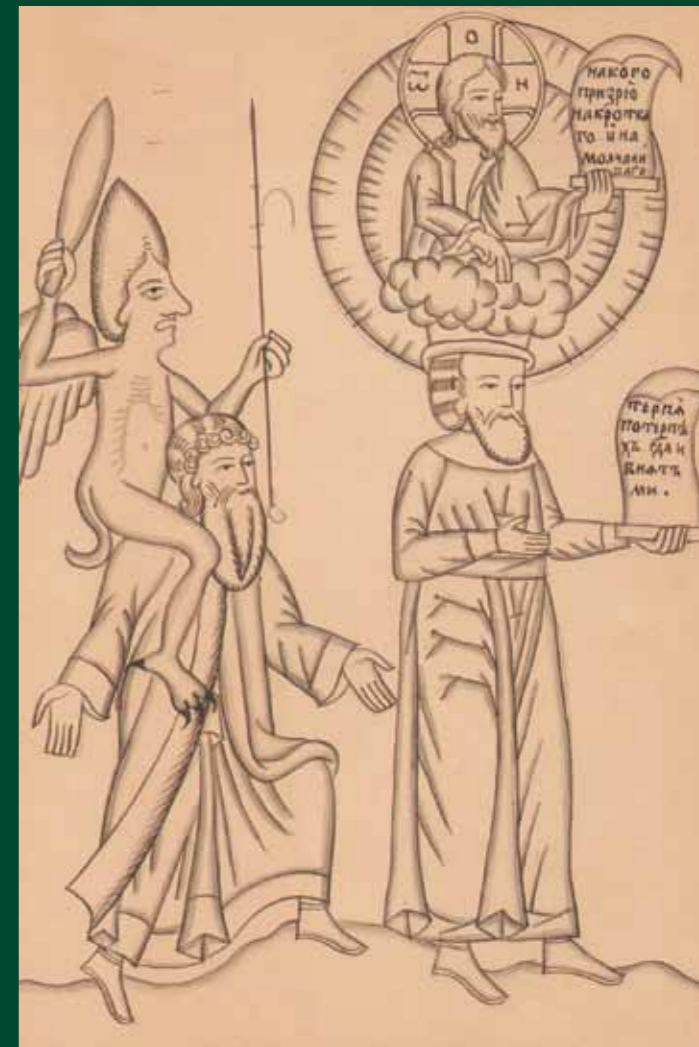
Чернила, темпера. Не окончено.
16,5x30

**II.2. АНГЕЛ СОВЕРШАЕТ КРЕЩЕНИЕ
ВМЕСТО НЕДОСТОЙНОГО ИЕРЕЯ**

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,5x13,5

**III.3. ИГО БЛАГОЕ
И ИГО ГРЕХОВНОЕ**

сер. – кон. XIX в.

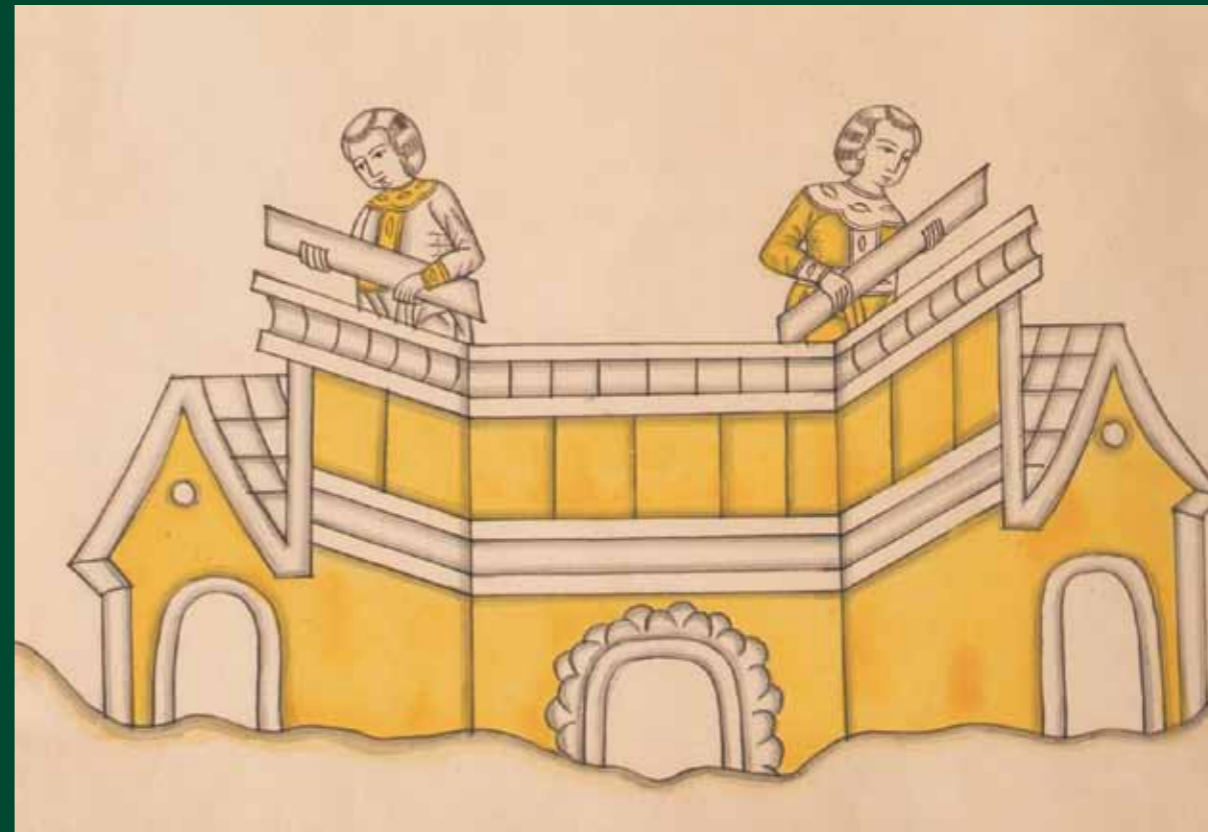
Чернила. Не окончено.
15,5x14

IV.4. ВИДЕНИЕ ИЕРЕЯ

сер. – кон. XIX в.

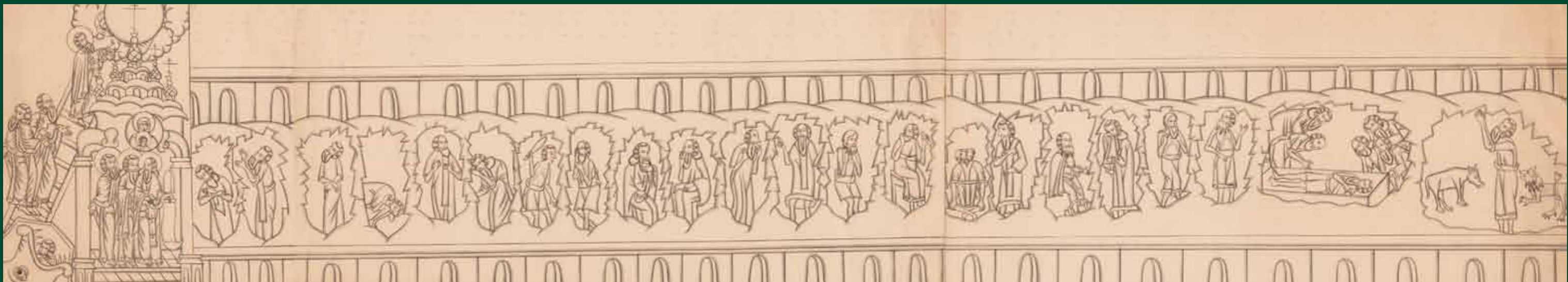
Чернила, темпера. Не окончено.
17,8x32

V.5. СТРОИТЕЛЬСТВО ПАЛАТЫ

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17,8x15,4

VI.6. СВЯТЫЕ ОСУЖДЕННИКИ
(V СЛОВО «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАИТА)
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
16,5x84

На обороте: тайнопись простой литореей тропаря Св. Пасхи
дониконовской редакции. Карандаш.

VI.7. СВЯТЫЕ ОСУЖДЕННИКИ
(V СЛОВО «ЛЕСТВИЦЫ» ИОАННА СИНАИТА)
сер. – кон. XIX в.

Чернила. Не окончено.
15,5x84

**VII.8. ЛЕСТВИЦА 60-ТИ ЗАПОВЕДЕЙ
(КЛЮЧ К ВРАТАМ ОТ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО)**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
137х42,2(верх)/17,5(середина)/32,5(низ)

**VШ.11. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ЯВЛЕНИЕ ЗМИЯ В ОЗЕРЕ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,8х33,4

**VШ.12. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ГОРОЖАНЕ С ПЛАЧЕМ ВЫХОДЯТ ИЗ ВОРОТ ГРАДА**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,5х32,9
На обороте: оттиски фрагмента сюжета с № 26. Грифель

**VШ.13. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ЦАРЕВНА У ОЗЕРА, ВСТРЕЧА ЦАРЕВНЫ
И ГЕОРГИЯ, МОЛИТВА ГЕОРГИЯ**
сер. – кон. XIX в.
Чернила, темпера. 16,5х34,5

**VШ.14. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ГЕОРГИЙ ЧЕРТИТ
ЗНАМЕНИЕ ХРИСТОВО И ПОКОРЯЕТ ЗМИЯ**
сер. – кон. XIX в.
Чернила, темпера. 16,7х33,5
На обороте: оттиски растительного орнамента
с восьмиконечным крестом. Грифель.

**VIII.15. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ЦАРЕВНА ВЕДЁТ
ЗМИЯ НА ПОЯСЕ, ВСТРЕЧА ГЕОРГИЯ ЦАРЁМ,
ЗМИЙ С ОТРУБЛЕННОЙ ГОЛОВОЙ**

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. 16,9х31,5

На обороте: оттиски растительного орнамента. Грифель

**VIII.16. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ: ВСТРЕЧА ГЕОРГИЯ
С ЦАРЁМ И ГОРОЖАНАМИ ВО ВРАТАХ ГРАДА**

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,5х31,5

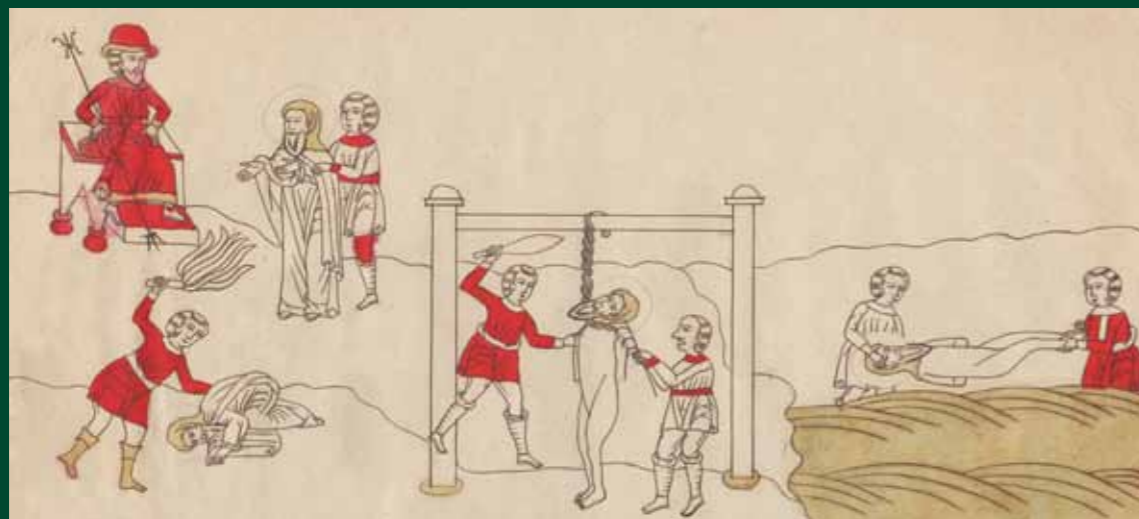

**VIII.17. ЧУДО СВ. ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ:
ОБРАЩЕНИЕ ГЕОРГИЕМ ГОРОЖАН
В ВЕРУ ХРИСТОВУ**

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. 17,8х33,8

На обороте: оттиски растительного орнамента. Грифель.

**IX.18. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА:
СУДИЛИЩЕ, МУЧЕНИЯ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено. 15,5x30,5

**IX.19. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА:
СУДИЛИЩЕ, МУЧЕНИЯ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено, повреждён лев. ниж. угол. 16x28

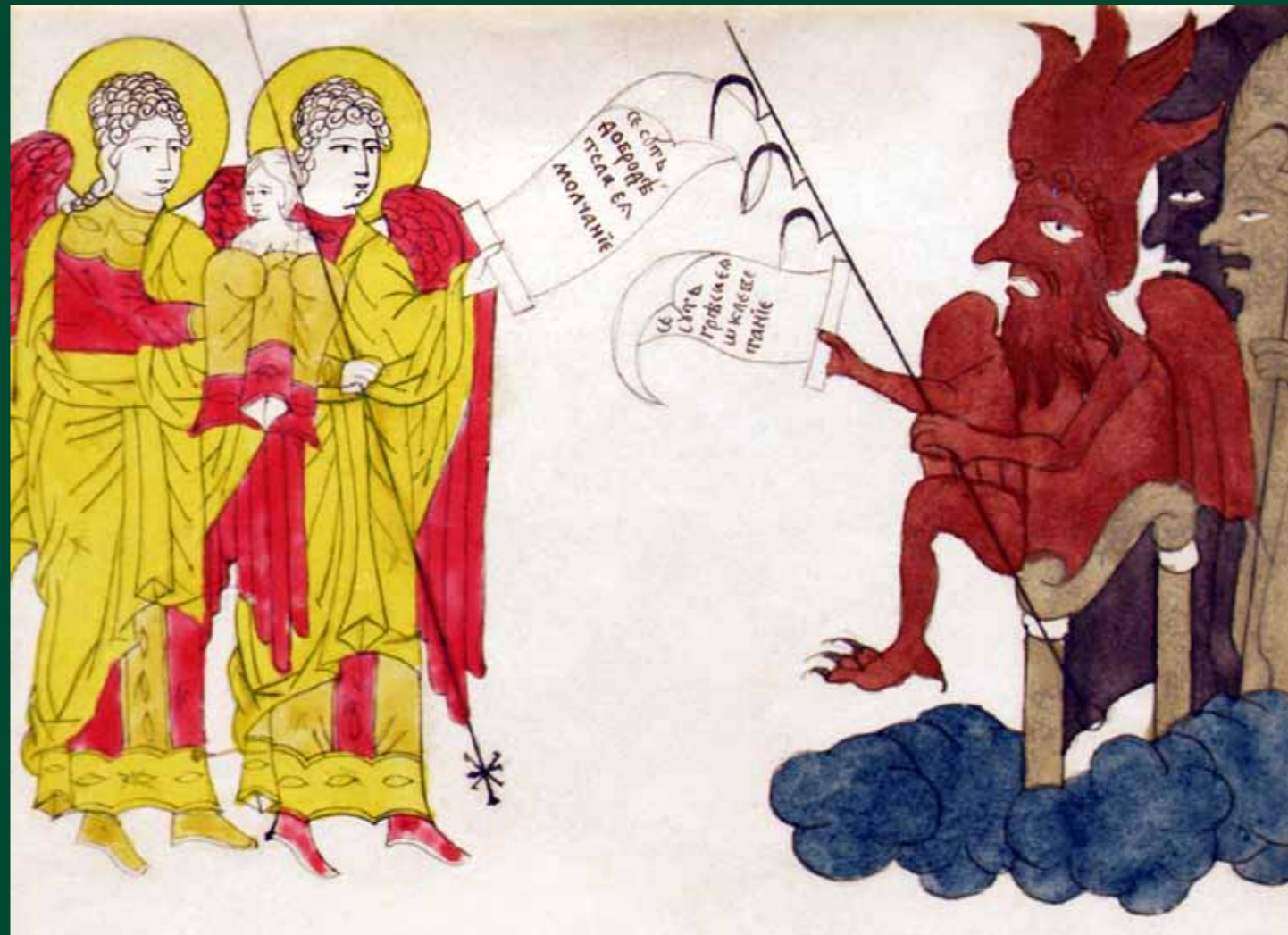
**X.20. ИЗ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО:
ЗМИЙ ВО ГРАДЕ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
18x31

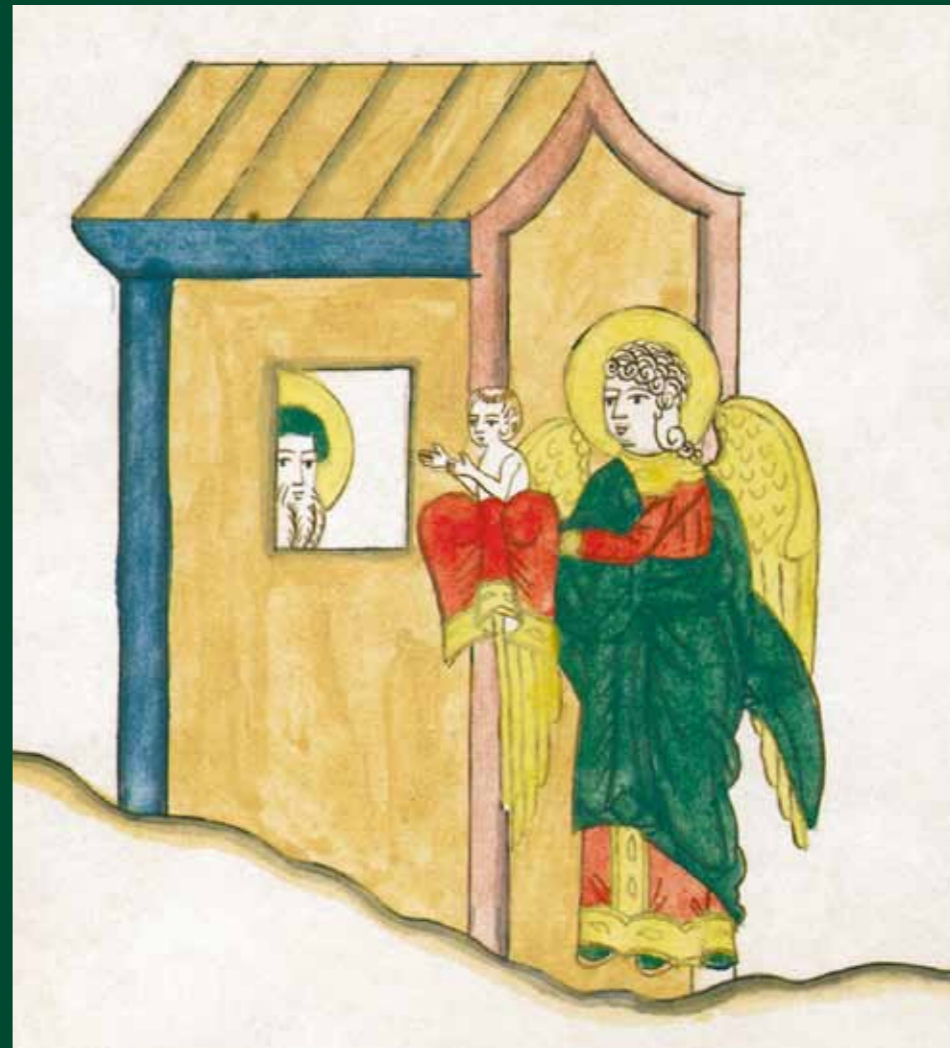
ХІ.21. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ: СМЕРТЬ ФЕОДОРЫ, ПРЕП. ВАСИЛИЙ ПЕРЕДАЁТ АНГЕЛАМ-ПРОВОДНИКАМ КОВЧЕЖЕЦ С ДОБРОДЕТЕЛЯМИ
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17,1x26

ХІ.22. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ: МЫТАРСТВО ОКЛЕВЕТАНИЯ
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
12,3x10,5

ХІ.23. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ: МЫТАРСТВА
сер. – кон. ХІХ в.

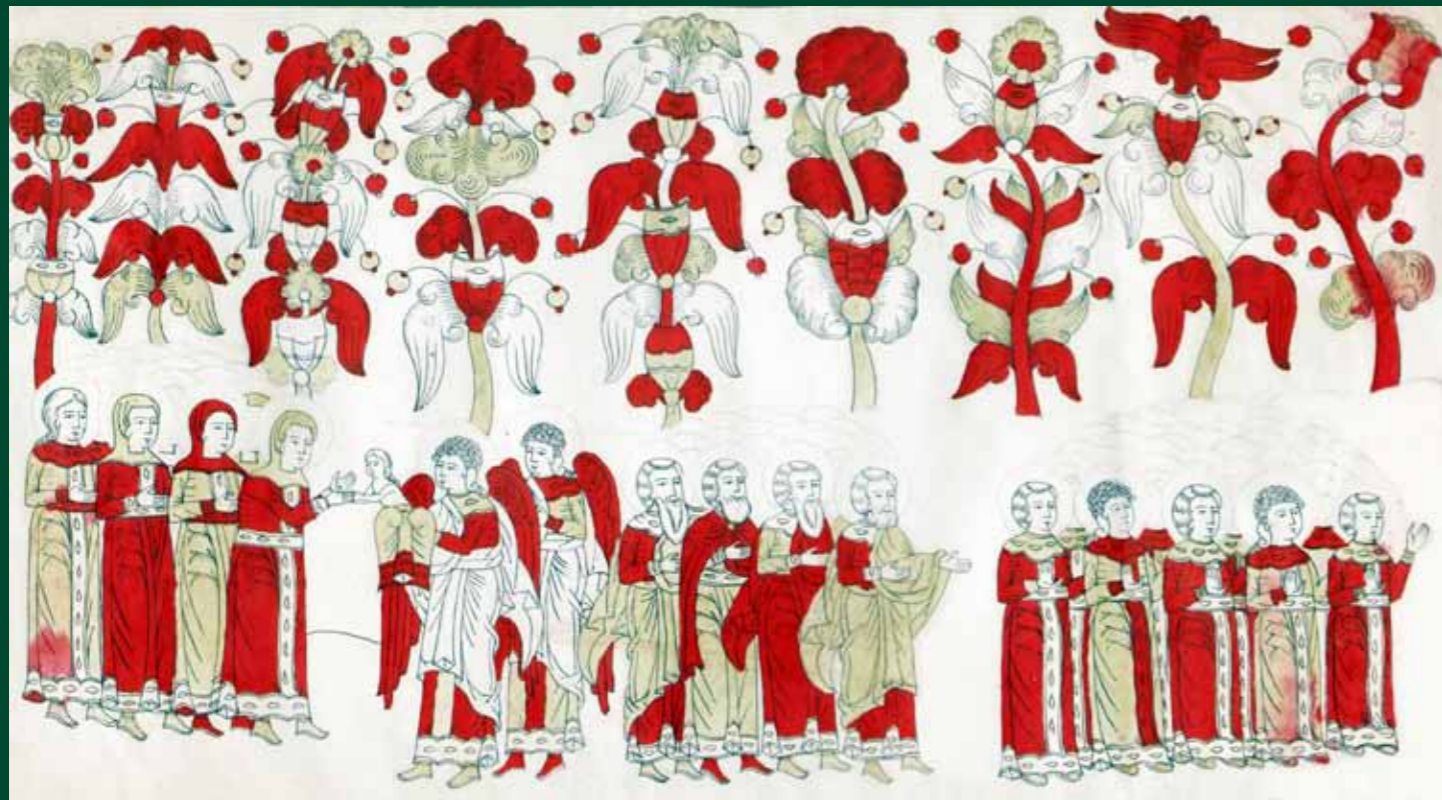
Чернила, темпера. Не окончено.
84x12

На обороте: запись о стоимости различных иконных произведений. Карандаш.

ХІ.24. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ: АНГЕЛ ПРИНОСИТ ФЕОДОРУ К ПРЕП. ВАСИЛИЮ
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила, темпера.
12,5x15,5

На обороте: записи Н.П. Шестакова, черновой план местности рядом с рекой Яндомой. Карандаш.

**ХІ.25. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
ФЕОДОРУ ВСТРЕЧАЮТ ПРАВЕДНИКИ В НЕБЕСНЫХ
ОБИТЕЛЯХ**
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила, темпера. Не окончено.
19х33

**ХІ.26. РАССКАЗ О ХОЖДЕНИИ ПРЕП. ФЕОДОРЫ
ЦАРЕГРАДСКОЙ ПО ВОЗДУШНЫМ МЫТАРСТВАМ:
ФЕОДОРА И ГРИГОРИЙ В НЕБЕСНОЙ ОБИТЕЛИ
ПРЕП. ВАСИЛИЯ**
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила, темпера.
16,4х25,5

ХП.27. ДУШИ, ЗАДЕРЖАННЫЕ НА МЫТАРСТВАХ

сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
86x10

ХП.28. ВИДЕНИЕ ИНОКА:

ВХОД В ГЕЕННУ.

Фрагмент
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
12,5x16,5

**ХІІІ.29. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила, темпера.
35,5х92

**ХП.30. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: ангел-проводник,
визионер и отрок, ввергнутый
в пламя)
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен.
35x12

**ХП.31. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: монаси, угрызаемые
собаками)
сер. – кон. XIX в.

Чернила. Не окончен.
16,5x12,5

**ХП.32. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: грешницы,
мучающие грешника)
сер. – кон. XIX в.

Чернила. Не окончен.
16,5x12

**ХШ.33. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: наказание сдиранием
кожи и подпалением)
сер. – кон. XIX в.

Чернила. Не окончен.
16,5x12

**ХШ.34. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: наказание мразом
и пламенем)
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончен, пр.в.
угол повреждён.
16,5x32

**ХІІІ.35. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: колесо)
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила. Не окончен.
33x48,5

**ХІІІ.36. ВИДЕНИЕ ИНОКА:
АДСКИЕ МУКИ**
(фрагмент: беседа визионера
и грешника, стоящего на голове
у другого)
сер. – кон. ХІХ в.

Чернила, темпера. Не окончен.
35x13

XIV.37. ПРЕСТОЛ САТАНЫ
сер. – кон. XIX в.
Чернила, темпера.
33x42

XV.38. РАЙСКИЕ ОБИТЕЛИ
сер. – кон. XIX в.
Чернила, темпера. 17,6x31,7

**XVI.39. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА-ПРОВОДНИКА, ГРАД ЦАРЯ
ВЕЛИКОГО, КРЕСТ НА ВЕРШИНЕ ХОЛМА**
сер. – кон. XIX в.
Чернила, темпера. Не окончено. 34,5x73

**XVI.41. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
УГОТОВЛЕНИЕ ПРЕСТОЛА**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
18x12

**XVI.42. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ОГНЕННЫЙ СТОЛП, СВЕРЖЕНИЕ САТАНЫ, ПОЛКИ
СИЛ НЕБЕСНЫХ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
17x34

**XVI43. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
РАЗДЕЛЕНИЕ СВЯТЫХ И ГРЕШНИКОВ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
51,5x82

**XVI45. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 1-11]**
сер. – кон. XIX в. Чернила, темпера. 13,3x69,2

**XVI46. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 12-21]**
сер. – кон. XIX в. Чернила, темпера. 15,2x70,8

**XVI47. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
СВЯТЫЕ ВХОДЯТ В РАДОСТЬ ГОСПОДА [ЧИНЫ 12-29]**
сер. – кон. XIX в. Чернила, темпера. 15x67,8

**XVI144. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
РАЗДЕЛЕНИЕ СВЯТЫХ И ГРЕШНИКОВ (ЦЕНТР)**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
18x68,5

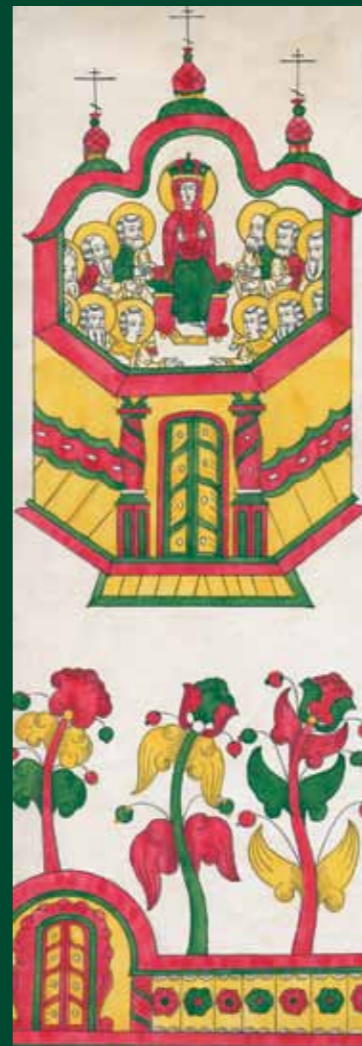
**XVI148. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ГНЕВ ГОСПОДЕНЬ. ОГНЕННОЕ МОРЕ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера. Не окончено.
18x154

**XVI.49. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ДАРОВАНИЕ БОГОРОДИЦЕ,
АПОСТОЛЫ НА ПРЕСТОЛАХ,
ДАРОВАНИЕ СВЯТЫМ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,2х35,2

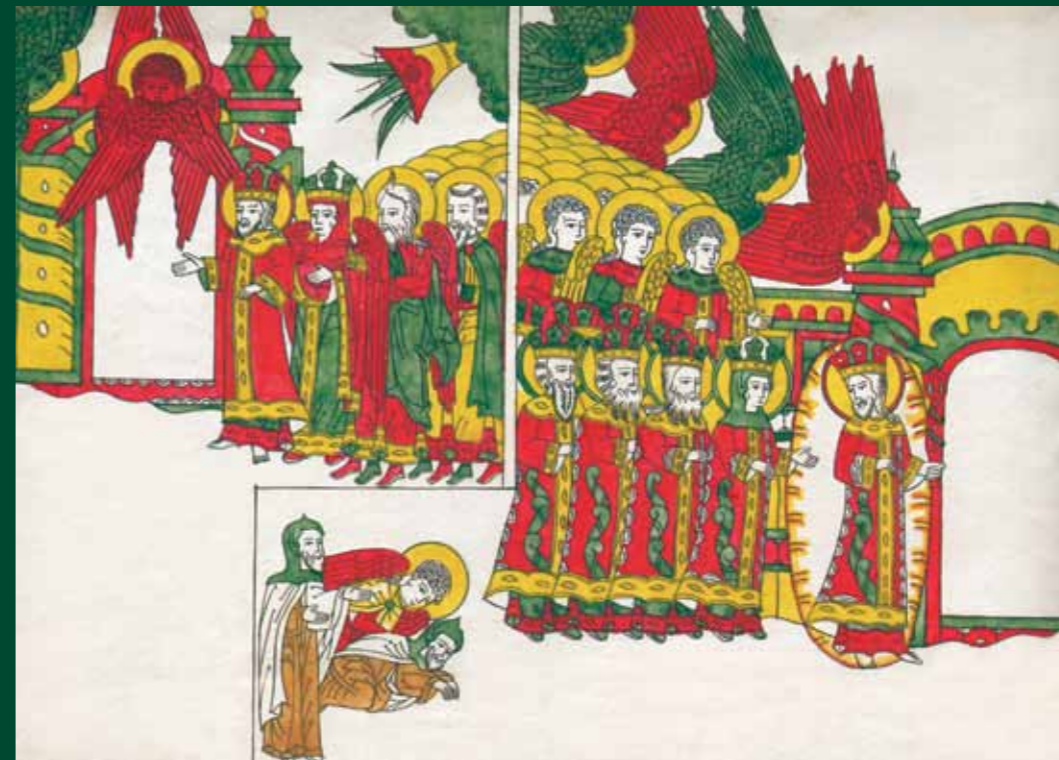
**XVI.50. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЧЕРТОГ БОГОМАТЕРИ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
33,8х12,8

**XVI.51. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ЛИТУРГИЯ В ЦЕРКВИ
БОЖИЕЙ, ТРАПЕЗА
ГОСПОДНЯ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
16,5x34,4

**XVI.52. ОТКРОВЕНИЕ МНИХА
ГРИГОРИЯ О СТРАШНОМ СУДЕ:
ПОСЕЩЕНИЕ ЕДЕМА,
ВОСХОЖДЕНИЕ В ЦАРСТВО
НЕБЕСНОЕ, ВЕЛИКИЕ
ПРАВЕДНИКИ**
сер. – кон. XIX в.

Чернила, темпера.
17,5x24,8

Редактор
Хоробрых С.В.

Технический редактор
Васильева Е.А.

Художественное оформление, компьютерная верстка
Сидоров В.В.

Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»
618460, Пермский край, г. Усолье, ул. Спасская, 36
тел./факс: 8 (3424) 42-20-87, 8 (3424) 43-00-57.